18+
МАРГО ГЕНЕР
СЕРДЦЕЛОВ

Пересеченные миры

Марго Генер

Сердцелов

«Автор»

2019

Генер М.

Сердцелов / М. Генер — «Автор», 2019 — (Пересеченные миры)

ISBN 978-5-532-98365-6

Женское внимание - его стихия. Женские сердца - лишь средства достижения цели. Мотыльки слетаются на его свет, не жалея сердец и крыльев. Он давно не замечает их лиц, купаясь в немом обожании… Она врывается в его жизнь внезапно, как буря, как ураган, как грозовая туча с неприятностями. Дерзкая, смелая, желанная, одним присутствием в его городе она бросает ему вызов. Что с ней не так? Он непременно выяснит, чего бы это ему ни стоило. Победитель в этой схватке будет только один.

ISBN 978-5-532-98365-6

© Генер М., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 24
Глава 5 30
Глава 6 36
Глава 7 42
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Марго Генер
Сердцелов

Глава 1

Вода из рассыпателя лилась толчками, хотя только вчера приходил крановщик, уверял, что все починил, и душ будет работать столько, сколько не проживет ни один бессмертный маг. Колин, разумеется не поверил, но не думал, что работа техника окажется настолько ужасной.

Однако после таких ночей он всегда принимал душ, даже если вода в нем текла из Гааны – самой грязной реки в мире.

Колин встал под прохладные струи, которые ритмично ударяются в кожу и создают эффект вибромассажа. Мышцы сразу расслабились, по красиво очерченным рельефам покатились прозрачные потоки. Запрокинув голову, он стоял под водой с закрытыми глазами.

– Наконец-то, – проговорил он низким голосом, от которого даже вода стала чуть нежнее.

Из комнаты доносятся звуки, привычные и банальные для этого времени суток. Что-то шуршит, возится. Затем раздалось шлепанье босых ног. Когда оно приблизилось и отворилась дверь, Колин нехотя открыл глаза.

В приоткрытую дверь заглядывает смазливая мордашка, обрамленная соломенными кудрями. Глаза голубые и круглые, губы приоткрыты и чуть припухли после прошедшей ночи. Таким девушкам хорошо идут имена вроде Кэнди, Милли или что-то вроде того. Реального имени он не помнил.

– Колин… – только и смогла выдохнуть девушка, облизывая губы.

Она прикрывается простыней и скользит голодным взглядом по его обнаженной фигуре.

Колин хмыкнул, покосившись на свое отражение в стене из синего мрамора. Высокий, со смоляными волосами до плеч. На теле, как у древнего божества, очерчена каждая мышца. Крепкие грудные, широкие, позолоченные загаром плечи, тонкий торс с выпуклыми косыми, а за то, что располагается ниже, женщины готовы отдать, что угодно. Колин принадлежал редкому роду, мужчины которого обладают красотой, манящей женщин, словно огонь мотыльков. С них писали портреты, чтобы повесить над главной лестницей в замке, приглашали на приемы, умоляя прийти и украсить вечер одним лишь присутствием.

– Ты еще здесь? – небрежно спросил Колин, бросив косой взгляд черных, как уголь, глаз на девушку.

Та стоит в проходе, прижимая к груди край простыни, волосы рассыпаны по плечам, глаза блестят, а вожделенный взгляд ползает по его телу, останавливаясь внизу.

– Да… – шумно сглатывая, проговорила она и закусила губу.

– И почему? – поинтересовался юноша, разворачиваясь к ней и подставляя упругим струям спину. В свете белых адуляритов от брызг образовалась радуга, и юноша стал похож на божество, сошедшее с полотен Анфаэля.

Девушка голодно облизала губы, которые стали еще краснее, зрачки расширились, она нервно потерла пальцами шею и проговорила охрипшим голосом:

– Просто я… думала…

– Что? – поторопил ее юноша и тряхнул волосами, разбрызгивая мириады капель на мраморный пол. – Что ты думала?

Девушка качнулась и уперлась плечом в дверной косяк, видимо, чтобы не упасть.

– Я… что мы можем…

Колин наконец сжалился над девушкой.

– Не питай себя иллюзиями, детка, – сказал он, используя слово, которое всегда употреблял, когда не помнил имени девушки. – Ты ведь знаешь, кто я?

Она кивнула, Колин продолжил:

– И знала, на что шла?

Девушка тяжело вздохнула, не сводя взгляда с его великолепного торса.

– Знала, – согласилась она кивая.

Колин развел руками, не удержавшись от того, чтобы помучить девушку – он поиграл грудными мускулами и немного напряг бицепсы, от чего стал еще больше напоминать идола.

– Тогда тебе не на что надеяться и не на что обижаться. Так?

Девушка снова вздохнула и ответила:

– Да.

– Иди, детка, – посоветовал он. – Не трави себе душу. Чем больше ты на меня смотришь, тем тяжелее будет оторваться. Тем более, у тебя не хватит денег.

Лицо девушки исказилось, будто отрывают от наркотика, к которому случилось привыкание с первого раза. Она закусила губу, на ней выступила красноватая капля.

Она простонала:

– Ты так прекрасен…

– Знаю.

– Я готова служить тебе, только позволь смотреть на тебя вот так… И хоть иногда касаться…

– Детка, я не нанимаю на службу женщин, – проговорил Колин, приглаживая мокрые волосы назад. – Надеюсь, понимаешь, почему?

– Но я могла бы стать исключением… – вновь попыталась убедить его девушка.

Колин посмотрел на нее из-под бровей, наклонив голову, по лицу до самого подбородка заструилась вода, срываясь тонкими струями. Она мила, и даже можно сказать красива, если любишь кукольную внешность, голубые, преданные глаза и миниатюрную фигурку, больше напоминающую подростка. Прежде, чем позволить ей провести с ним ночь, пришлось отправить Гараха, чтоб тот выяснил, действительно ли девушка достигла дозволенного возраста.

К счастью, достигла.

Или к досаде.

Он смахнул с лица воду и произнес:

– Не могла.

Девушка не унималась.

– Но в твоем баре работают две девушки! – выдохнула она.

– То в баре, – бросил Колин и повернулся боком. – Тем более, они огрицы. У них мой облик привлекательным не считается. И у них контракт.

– Мы тоже можем заключить контракт, – проговорила девушка, из последних сил пытаясь удержать разговор.

Колин покосился на нее, испуганную, полную надежд, которые вот-вот рухнут в пыль, и покачала головой.

– Если бы ты видела, как на меня смотришь, все поняла бы, – сказал он, но, выждав пару секунд, добавил: – Хотя нет. Не поняла бы.

– Я как-то не так смотрю? – спросила она упавшим голосом.

Юноша хотел сказать, что она похожа на щенка или котенка, готового сделать все, лишь бы коснуться его. Он уже множество раз видел такой взгляд, побежденный, сломленный, безвольный. Взгляд потерявшей себя и свой мир потому, что теперь ее мир он. Такие, как она жаждут сковать его, привязать, чтобы никому не достался, чтобы безраздельно наслаждаться сокровищем. Поэтому Колин всегда пресекал любые посягательства на свободу.

Но девушка выглядела такой несчастной, что он сжалился и произнес:

– Ты получила то, на что был уговор. А сейчас лучше иди и вспоминай эту ночь с улыбкой.

Быстро слизнув успевшую засохнуть кровь на губе, девушка подтянула простынь повыше, словно пытается защититься. Несколько мгновений она неотрывно наблюдала, как Колин запрокидывает голову, давая струям свободно стекать по шее и бронзовым мышцам груди, затем тяжело вздохнула и развернулась.

– Я оставила деньги на тумбочке, – сказала девушка, оглядываясь, словно надеется, что юноша передумает.

Тот небрежно закивал, вновь закрыв глаза, и показал пальцем, мол, да-да, иди.

Сквозь шум воды, Колин слышал, как девушка собирается, как всхлипывает и что-то бормочет. Такое он слышал сотни раз. И каждый раз, очередная девушка надеялась, что именно она станет той самой, на ком остановится он, Колин Маккенна, кто станет его любимой, суженой, единственной и прочее, что обычно придумывают себе женщины.

Дождавшись, пока шум в комнате затихнет, он сдернул полотенце с крючка и небрежно обтерся, затем обвязал вокруг бедер, так что оно едва не сваливается, и вышел из купальной.

Обширная комната опустела. Он блаженно вдохнул. Самое прекрасное после ночи с женщиной это то, что она уходит, не донимая разговорами, надеждами и требованиями на продолжение. Хотя многие забываются, но он всегда успевает выпроводить их до того, как все задет слишком далеко.

Он окинул покои хозяйским взглядом. Это были именно покои потому, что отстраивал их по подобию апартаментов древних королей из трактатов по истории. Просторные, с большими окнами и позолоченными шторами. Пол и стены из темно-серого мрамора. Но, в отличие от винтажной отделки королевских спален, Колин предпочел современность, с минимумом украшений. Геометричные тумбы, встроенные в стены адуляриты для освещения, минимум мебели.

На постели размером с посадочную площадку для грифона, скомканное одеяло, рядом на прикроватной тумбе зеленоватый кристалл – плата девушки за возможность прикоснуться к его невероятному телу. Там же ополовиненная бутыль с кертерберийским урожая десятилетней давности.

Тряхнув мокрыми волосами, Колин довольно улыбнулся и два раза хлопнул в ладоши.

Откуда-то тут же возник приземистый слуга, всем видом выдающий в себе гнома – коренастого, бородатого и в зеленом камзоле, выглядящем несуразно.

– Я тут, – прогудел он низким, похожим на трубный зов, голосом.

– Прибери тут, – приказал юноша и, подойдя к столику, пригубил кертерберийского прямо из горла.

– Будет исполнено, господин Маккенна – отозвался гном и тут же принялся шнырять по комнате, собирая разбросанные вещи, подбирая осколки разбитых ваз, которые жаркой ночью были опрокинут в порывах страсти.

Пока гном занимался уборкой, Колин скинул полотенце и, вынув из тумбы первые попавшиеся штаны, быстро натянул. Штанами оказались черные брюки из плотного материала, с карманами сзади и спереди, с костяными клепками и ремнем из сыромятной кожи. Пряжку украшает голова мантикоры.

– Там нигде моя рубаха не валяется? – спросил он гнома, когда тот проносился мимо, больше похожий на ворох одежды с ногами.

– Господин Маккенна, – донеслось глухое из вороха, – тут много рубах. И штанов. И белья женского. Вас какая-то конкретная интересует?

– Эм… – протянул Колин озадачено. – Меня интересует чистая.

Из вороха снова раздался глухой голос:

– Тогда вам точно не сюда. Лучше в шкафу посмотрите. Перед вашим приходом вчера я как раз развесил свежую одежду. Горничная на днях ходила в бутик мадам Лолиты и подобрала вам несколько комплектов новой одежи.

Колин с сомнением покосился на говорящий ворох и прошел к шкафу, органично вписанному в стену так, что почти не занимает места в комнате.

– Надеюсь, не как в прошлый раз? – спросил он и отодвинул дверцу. – Я не стану носить розовые рубахи в цветочек только потому, что мадам Лолита считает это модным.

– Не-не! – торопливо прогудел гном из-под одежды и приблизился к шкафу, какими-то чудом умудрившись не задеть вазу рядом. – Я проверял. Черные, синие, белые – одноцветные в общем.

Перед Колином предстал целый ряд рубах, развешанных в порядке цветовой гаммы от белой до черной. Он цапнул самую черную, и влез в нее, оставив завязки на шее небрежно болтаться. Кое-как заправив ее в штаны так, что она все равно просится наружу, он сунул ноги в такие же черные сапоги.

– В баре спокойно? – спросил он, взлохматив еще не высохшие волосы.

– Не спускался, – отозвался гном, который уже избавился от вороха одежды и меняет простыни на кровати. – Когда вы вчера поднялись с девушкой, там оставались Гарах и Лориан, чтоб следить за ночным кутежом.

Брови Колина сдвинулись, на лицо, которому завидуют портреты, легла тень. Он всегда оставлял Гараха за старшего, зная, что тот справится с любыми беспорядками, поскольку главный его аргумент – сила и масса.

Но слова о кутеже насторожили. Хотя, случись что, Лориан, младший брат Гараха, уже колотил бы в дверь. Он мелкий, но расторопный.

– Подозрительно тихо для кутежа, – проговорил Колин, прислушиваясь к происходящему за дверью. Хотя вообще-то это бестолково – он сам следил за тем, чтобы звукоизоляцию в комнате сделали двойной.

Гном швырнул старые простыни на пол и заправил новые.

– Да зря вы переживаете, господин Маккенна, – проговорил он. – Коли случись чего, уже прибежали бы.

В словах гнома была правда. Колин является сидом, редким существом, которое обладает не только удивительным воздействием на женщин, но и даром усмирения, все благодаря тому же воздействию. Кроме того, он силен. Настолько, что даже Гарах не рискует вступать с ним в рукопашную.

И всё же, после ухода девушки, в груди заворочалось неприятное, словно там поселилась улитка и медленно ползет по своим делам.

Гном, тем временем, застелил постель новым бельем.

– Плата? – спросил он, кивая на зеленоватый кристалл на тумбе у кровати.

Колин кивнул. Со слугой у него были давние доверительные отношения. Гном исправно выполнял работу по дому, Колин платил ему тридцать карато кристаллов таафей. А за отдельные поручения полагалась надбавка в виде двух опалов по пол карато каждый. Что даже по меркам Ардэна весьма неплохие деньги. Что говорить об их городе, так далеко находящемся от него.

Обычный помощник или горничная здесь, в Брассе, зарабатывал не больше пяти таафей, поэтому гном держался за свое место, а Колин ценил его. Поскольку не каждый помощник согласится работать сутки напролет и являться по первому требованию, как сейчас.

Цапнув со стула полотенце, Колин вытер волосы. Теперь они торчат, как колючки у новорожденного ежа. Кое-как пригладив их, он подошел к окну и распахнул створки.

В лицо пахнуло свежестью, на пару секунд он прикрыл глаза.

– Хорошо… – сказал он.

– А чего б не хорошо-то? – отозвался гном из-за спины, который, судя по звукам, подметает осколки разбитых вазонов. – Погода самая что ни есть годная для людёв.

– Я не людь, – напомнил ему Колин.

– Да знаю, я зная, – произнес гном, кряхтя. – Вы не людь, вы сид. Как такое забыть. Вон, девка выскочила вся в слезах.

Колин пожал плечами.

– Знала, на что идет, – отозвался он.

Гном проворчал:

– А мне чуется, не знала. А то б ревела она так?

Юноша хмыкнул, опустив взгляд на брусчатую дорогу, по которой катятся трехколесные телеги, запряженные низенькими лошадками.

– Знала, – отозвался он. – Они все знают.

– Прям, – буркнул гном.

Колин усмехнулся.

– Дарбур, ты сколько у меня работаешь? – сказал он. – Так… это мне двадцать один… Нанял я тебя в… тринадцать. Восемь лет. За восемь лет не привык?

Гном что-то пробубнил и загремел осколками, высыпая их в ведро.

– Привык, не привык… – снова заворчал он, – жениться вам надо. Вот что.

Колин прыснул и даже покосился на него через плечо. Но гном деловито машет веником, усердно делая вид, что не видит, как на него смотрят.

Вновь вернувшись к созерцанию улицы, на которой домов не много, поскольку район элитный, и позволить открыть здесь клуб может разве что сид, эльф или какой-нибудь маг из клана бессмертных. Но эльфы в лесах Терсиэля, а бессмертные маги облюбовали столицы, так что здесь у него не особо много конкурентов.

На крыше противоположного здания городской библиотеки солнечные лучи серебрятся, словно ее покрыли новым слоем серебра. С библиотекой у Колина прежде были ссоры. Её управляющий был крайне недоволен, когда рядом с «храмом знаний» открылось это «мерзопакостное заведение». Но после некоторых уговоров и щедрого пожертвования на благоустройство библиотеки и приобретение новых фолиантов, из «мерзопакостного» заведение превратилось в «место благого отдохновения». И Колину искренне нравилось предаваться этому самому отдохновению.

– Нет уж, дружище, – проговорил Колин, разглядывая блестящую крышу, которую отреставрировали на его же деньги. – Жениться не буду.

– А зря, – сказал гном.

Колин покривился.

– Чтоб она на меня, как на божество смотрела?

– А чего плохого-то? – удивился Дарбур. – Пущай смотрит, в рот заглядывает да помалкивает. Как раз самое то. Неболтливая баба, дороже таафей. Да чего там, дороже золота!

Из библиотеки вышли две девушки, обе с фолиантами, в платьицах – несмотря на осень, погода теплая. Одна пострижена под мальчика, чернявая, волосы торчат ежиком, у второй коса от самой макушки, белая с рыжими прядями.

– Золотом за женщин платить слишком накладно, – произнес сид, переводя взгляд на особу, что плывет на уровне второго этажа, оседлав метлу.

Одета в классический черный наряд ведьмы, на голове остроконечная шляпа с полями. Пролетая мимо окна, она зыркнула на Колина, глаза сверкнули, как изумруды, ведьма приветственно кивнула. Сид помахал в ответ, ведьма поджала ноги и умчалась дальше по улице. Но, пролетев над крышей ратуши, испарилась, будто исчезла за невидимой стеной.

Гном, тем временем, ответил:

– Ну, про золото я согласен. Дюже много. Но, как по мне, так вам нужна баба. Постоянная баба. Чтоб душу грела, а не только постель.

– С душой у меня порядок, – сообщил Колин. – И подогретой постели вполне хватает. Ну и допустим. Заведу я себе постоянную девушку. Хотя ты меня знаешь, и представляешь, как это непросто при моих данных. И что?

– Ну…

– Вы все видите только одну сторону обожания, – не дал закончить ему сид. – Оно приятное, не поспоришь. Но я бы в жизни не связал жизнь с бабой, которая выбрала меня лишь потому, что я сид. Весьма обеспеченный кстати. Они же меня все на цепь посадить мечтают. Вроде ручного грифона или мантикоры. Только плененный зверь или ломается, или смотрит в лес. Понимаешь. Дарбур?

Гном фыркнул.

– Вот только не рассказывайте мне, что вам не льстит и не нравится.

Колин кивнул и обернулся.

– Очень нравится, – согласился он. – Обожаю, как они смотрят на меня, как готовы одежду на себе рвать, лишь бы я обратил на них внимание. Видел кристалл на столе?

Гном нехотя пробубнил поднимая ведро с осколками:

– На глаз где-то пятьсот карато таафей.

Юноша оперся ладонями на подоконник и проговорил:

– Вот именно. Я не готов отказаться от такого удовольствия. Могу менять их каждую ночь, или день. Зачем мне одна, если у меня есть все?

– Как-то вы себе противитесь, господин Маккенна, – сказал гном потирая короткую бороду. – Вам не нравится баба, чтоб в рот заглядывала, но одноразовые заглядывать должны?

– Именно.

– И как тогда жениться?

Колин усмехнулся, вновь проведя ладонь по волосами и закидывая их назад.

– В том и дело, что никак. Это я тебе и пытаюсь сказать.

Гном открыл рот, чтобы сказать что-то еще, но в дверь громко постучали. Колин моментально напрягся, по телу прокатилась волна тепла, которая возникает при любых признаках опасности, разгоняя кровь и нагнетая в мышцы мощь сида.

– Кого принесло? – спросил он сурово.

Из-за двери донесся едва различимый от звукоизоляции голос:

– Это я, Лориан! Нужна твоя помощь! Мне не справиться одному!

Сид выдохнул и многозначительно посмотрел на гнома, разведя руками, мол, разговор про женитьбу очень интересный, но дела зовут.

– Похоже, Гарах соскучился по моему обществу. Или кулаку, – сказал он и, отлепившись от подоконника, направился к двери.

Глава 2

Оказавшись в коридоре, темном и отделанном мореным дубом, он наткнулся на худощавого мальчишку. Глаза круглые, белесые волосы торчат, как перья у взъерошенного воробья, жилетка на груди распахнута, а рубаха выбилась из штанов.

Дрожа он проговорил:

– Колин… Там…

Сид откинул сырые волосы со лба и посмотрел на мальчишку сверху вниз.

– Лориан, не мямли. Ну? Что?

Тот нервно сглотнул и, когда они двинулись по коридору, начал сбивчиво объяснять:

– В начале… Ты не подумай, когда ты поднялся с девушкой все хорошо было. Музыканты играли, народ в баре заказывал. Все хорошо было, честное слово.

– Ты мне не о том, как все хорошо было, рассказывай, – поторопил его Колин. – Ты же не поэтому вытащил меня, можно сказать, из постели.

Лориан часто закивал, глаза стали еще круглее, в запале он споткнулся о изгиб на ковре и чуть не загремел на пол. Но сид ухватил, как тряпичную куклу, за локоть и поставил.

– Ну?

Лориан нервно повел плечами и продолжил:

– Так вот. Ночь прошла мирно. На удивление, мирно. Народа немного было. Оно и понятно, середина трудовой недели. Да ты и сам знаешь, когда обычно наплыв…

Сид сурово посмотрел на парнишку и произнес:

– Лориан.

Парнишка спохватился и проговорил торопливо:

– Сейчас-сейчас, я просто хотел, ну, предысторию. В общем, все хорошо было. Гарах, в углу дремал. Но под утро пришла компания, кажется, из нижнего города. Одеты, как разбойники. Но у нас же не смотрят на класс, всем выпить нальют. Ну и значит, девка одного громилы возжелала танцевать на барной стойке.

– Чего? – чувствуя, как моментально начинает закипать, выдохнул сид.

В его баре, который он открыл на свои, честно заработанные деньги путем соблазнения и дозволения женщинам прикоснуться к его прекрасному телу, каждый за определенную плату мог получить стаканчик виски, бокал кертерберийского или чарку кипучего, если ты тролль. А если ты женщина и хватает таафей, можно добыть и кое-что поинтересней. То, что любая запомнит на всю жизнь и будет вспоминать каждый день. В замен требуется лишь соблюдать нехитрые правила поведения в баре.

Обычно их выполняли. Завсегдатаи «Люксота», как Колин назвал бар, уважали его и соглашались с порядками, которые выполнять вообще-то нетрудно – не дебоширить, не плясать на столах и стойках, которые сделаны из дуба редкого вида, не принуждать никого и ни к чему.

Но иногда появлялись пришлые, и они не всегда мирились с этим. Особенно, если они из нижнего Брасса – городского района, где собралось всё отребье. И даже если это отребье имеет мешки с сотнями таафей на тысячи карато, отребьем оно меньше не становится.

Лориан продолжал, обходя адулярит, который немного выступает из стены:

– Одна из твоих огриц запретила. На что девка подняла шум, мол, дискриминация, вы не считаете людей из нижнего города за людей. Подтянулся ее хахаль, потом кто-то крикнул, мол это потому, что они люди. А Брасс – город магов и ведьм. Эльфу на краю бара, не знаю, откуда вообще взялся, это не понравилось, он потребовал забрать свои слова обратно… Короче, завязалась драка.

Колин ощущал, как гнев в груди закипает все сильнее, а когда представил, что они разломали мебель, заказанную у эльфов в самом Терсиэле, кулаки сжались до белых костяшек. Послышался скрип, белки и без того черных глаз затянулись темной поволокой, а откуда-то подул холодный ветерок, легкий, но проникающий под самую кожу.

Парнишка поежился, глядя на преображение сида, но все же договорил.

– От грохота проснулся Гарах. Он вломился в толпу, но эти, из нижнего Брасса, навалились всей толпой. Вот я и побежал к тебе.

Колин Маккенна зыркнул на него, ошпарив взглядом, парнишка съежился и втянул голову в плечи.

– Ты мог еще дольше рассказывать? – рявкнул сид.

– Я… – проблеял Лориан, но не успел закончить.

Колин уже бежал по коридору.

Выскочив на лестницу, он с досадой обнаружил, что внизу кипит драка. Девушка, которая недавно покинула его комнату, жмется к огрице за барной стойкой. В середине зала, как дикий медведь, яростно сражается Гарах, на него набрасываются громилы в кожаных куртках, с клепками и блестящими пуговицами. Женщины улюлюкают, подбадривают, некоторые сами пытаются ввязаться в битву, запрыгивая на спины мужчинам. Две особо отчаянных и явно принадлежащих нижнему городу, сорвали с себя жилетки и размахивают ими, стоя на столах. Внушительные груди с крупными сосками колыхаются, девицы хохочут и подбадривают. А их каблуки со скрежетом оставляют заметные полосы на лакированной поверхности.

От этого звука нервы задрожали, словно процарапали вилкой тарелку, ноздри раздулись. Сид шагнул на ступеньку вниз и произнес низким, отчетливым голосом:

– Какого черта здесь происходит?

Его слова прокатились по всему помещению, отозвавшись даже в кладовках и подвалах, хрустальная люстра задрожала, а народ застыл, кто в какой позе, все оглянулись на хозяина заведения.

Под молчаливыми и явно присмиревшими взглядами Колин стал медленно спускаться. Деревянные ступеньки отдают глухими шагами, а сид сурово и внимательно скользит взглядом по присутствующим. И когда он останавливается на ком-то, этот кто-то нехотя отворачивается.

– Я повторяю, – вновь произнес Колин, – какого черта…

– Не кипиши, Маккенна, – донеслось откуда-то из середины, некрасиво прерывая его. – Ну покутили немного. Чего такого?

Колин приподнял голову, пытаясь разглядеть в толпе хозяина дерзких слов.

– Покажись, – сказал он.

Толпа зашевелилась, послышались недовольное бормотание и охи, но через пару мгновений народ расступился, и перед Колином предстал парень в куртке из коричневой кожи на голое тело, потертых штанах и сумкой через плечо. На щеках трехдневная щетина, подбородок массивный, а волосы острижены так коротко, что кажется, это все еще щетина. Только на голове.

Колин давно знал его.

– Рой, – презрительно произнес он. – Как я сразу не догадался. Только ваши свиньи способны вломиться в приличное заведение.

Парень, которого он назвал Роем, скривился, послышался смешок.

– Это у тебя-то приличное? Я думал, тут обычный притон. Ха! Да, ребята?

Из разных концов зала раздались смешки, но никто кроме Роя не решился показаться.

Брови Колина сошлись на переносице. Он вновь обвел суровым взглядом присутствующих и сказал:

– Я бы обсудил это с тобой, будь у тебя мозги. Но ты лишь гоблинская полукровка, откуда у тебя такая роскошь.

Лицо Роя стало быстро покрываться красными пятнами, ноздри раздулись, а верхняя губа приподнялась, пытаясь обнажить клыки, которых нет. Гоблином был лишь его дед, поэтому унаследовал Фергюсон только невыносимый характер и силу с верткостью. С самого детства Колин Маккенна и Рой Фергюсон не ладили. По началу это были просто детские шалости, потом драки, потом, когда у сида в тринадцать лет проявилась истинна сущность, а у Фергюсона гоблинская верткость, начались проблемы посерьезнее. Раны стали глубже, а разрушения от их встреч масштабнее.

Жители нижнего и верхнего Брасса редко пересекались, поскольку ни тем, ни другим на территории друг друга делать не чего. Разве что проехать по дороге. Но живущие в верхнем Брассе чаще ехали через мост над городом или вовсе шиковали и вызывали летающий транспорт.

Но то, что выкинул Рой сейчас, не лезло ни в какие ворота.

Он все еще сверлил Колина ненавидящим взглядом. Спустя несколько мгновений, скрипнул зубами и произнес:

– Ты бы следил за языком, сид. Не ровен час, его кто-нибудь отрежет за болтовню.

– Пускай мой язык тебя не беспокоит, – сообщил Колин, отвечая ему таким же прямым взглядом. – Лучше за своим следи. Какого черта… Хотя, нет. Просто убирайся из моего бара и моего дома.

– Или что? – усмехнулся Рой Фергюсон. – До смерти очаруешь меня своим обаянием? Должен разочаровать тебя Маккенна, я не баба, мне плевать на твои фокусы. А вот мой кулак вполне настоящий.

Голова Колина наклонилась, как у рассерженного быка, в груди закипело еще больше. Он не выносил Роя с малолетства, с тех самых пор, когда полукровка облил помоями на виду у толпы девчонок. Колину было пять, и он не подозревал, что в нем дремлет сила сида, которая буквально через восемь лет заставит каждую из этих девиц молить его о внимании. Но тогда они смеялись вместе с Фергюсоном, и Колин тогда ясно понял, что мира между ним и полукровкой не будет.

Поковыряв языком в зубе и не сводя взгляда с Роя, сид проговорил:

– После нашей последней встречи кое-что поменялось. Я могу не только очаровать. Мой кулак теперь не уступает твоему.

Густые брови Фергюсона делано взлетели на лоб.

– Да ты что! – выдохнул он, изображая удивление. – Серьезно? Ну, давай проверим.

Не успел Колин ответить, как полукровка метнулся вперед, отпихивая локтем Гараха, которого вообще-то не так просто отпихнуть, и налетел на сида. Тот едва смог увернуться, кулак пролетел перед самым лицом, и если бы попал в цель, носу пришлось бы туго.

Поднырнув под локтем полукровки, Колин быстро принял боевую позицию, колени согнулись, кулаки поднялись. Он мог бы накрыть полукровку умиротворением, дар сида позволяет это сделать с любым, независимо от пола. Но ему хотелось драки, хотелось накостылять Фергюсону обычными кулаками, унизить его так, как он этого заслуживает.

Тот уже обернулся и, немного попрыгав, для разминки, быстро хрустнул шеей и сказал с усмешкой:

– Что, наш очаровательный сид вырастил зубы?

– Сейчас сам увидишь, – проговорил Колин хмуро и сделал знак, мол, давай, нападай.

Рой довольно оскалился и прохрипел:

– Это не на долго, Маккенна. Сейчас я тебе их выбью.

Гнусно засмеявшись, он вновь кинулся на Колина. Они сцепились, как два бешенных пса, готовые перегрызть друг другу глотки. Удары сыпались один за другим, слышался треск ткани, лица обоих покрылись ссадинами. Колин сплевывал сукровицу, а Рой даже не пытался вытереть багровое со лба.

Они дрались, оба в один миг превратившись в диких зверей, Колин в тут же забыл, что он прекрасный сид, владелец дорогого бара «Люксот» в лучшем районе Брасса. Мир ужался до одного существа, посмевшего вломиться в его собственность, устроить здесь бардак, напугать его посетителей. С каждым ударом Колин все отчетливей вспоминал каждую встречу с ним, которая заканчивалась плохо для молодого сида, который еще не знал о своем даре.

Гнев переполнял так, что он уже плохо видел происходящее, перед глазами мелькали картины прошлого, где его били, калечили, и лишь благодаря быстрому исцелению сида не осталось шрамов. Над ним издевались, каждый раз, когда выходил из дома, а когда исполнилось тринадцать и сид ощутил, что может дать отпор, противостояние обрело новую форму. И полукровка издевался уже не над ним, а над девушками, которые млели перед очарованием сида.

Бедная маленькая Шейла, пухлогубая Карин, Розали и многие другие были виновны лишь в том, что не могли противостоять чарам сида. И Колин бил, как ненормальный, чувствуя, как кулаки немеют от боли, а глаза застилает пот.

Сквозь шум крови в ушах донеслось глухое:

– Эй, хватит…

– Да оттащите его кто-нибудь…

– Я не полезу ко взбешенному сиду…

– Гарах, осторожней…

Колин ощутил, как кто-то трогает его за плечо, но попытался отмахнуться. В ответ на него навалилось что-то тяжелое и потащило в сторону.

– Друг, тихо…

– Пусти меня! – прохрипел Колин все еще не видя из-за мутной пелены перед глазами. – Пусти тварь!

В ухо проорали:

– Сам ты тварь! Это я, Гарах!

Его сильно тряхнули. После этого видимость стала проясняться, постепенно мутные пятна начали превращаться в фигуры, которые смотрят на него с нескрываемым изумлением и страхом. Впереди толпы девица, которая провела с ним ночь. Глаза круглые, кулачки прижаты к груди и, в отличие от многих, на ее лице восторг и беззаветная преданность. Именно такое выражение остается у всех женщин, побывавших в его постели.

Это немного отрезвило. Покрутив головой, Колин обнаружил на полу полукровку, который оперся на локоть и отплевывается на его мраморный пол. На плечах крепкие пальцы Гараха, которые сжимают, как капкан.

– Да пусти ты, – огрызнулся Колин, пытаясь высвободиться из цепкой хватки.

– Точно? – поинтересовался громила глухо.

– Я в порядке, – снова бросил сид.

Нехотя Гарах разжал пальцы, и Колин пошатнулся. В пылу драки он не заметил, что полукровка нанес ему множество жестоких ударов, и будь он простым человеком, уже валялся бы без сознания, а друзья молили бы богов, чтобы его успели доставить в Лазарет.

– Колин!.. – хором выдохнули несколько девушек, включая ту, что была у него ночью.

Рой не глядя усмехнулся. Когда Гарах потянулся, чтобы поддержать, сид с трудом, но все же поднял ладонь и покачал головой.

– Я в порядке, – повторил он.

Колин смотрел на полукровку, который все еще растянулся на полу и вытирает губы. Сид хорошо его разукрасил, но тот тоже, скорее всего, заживет быстро. Пусть он и полукровка, зарастал Рой всегда хорошо, хотя от слишком глубоких ран шрамы оставались. Но тот ими лишь хвастался, мол, его дед был гоблином, гоблинов шрамы только красят.

Фергюсон поднял на него глаза. Заплывшие и опухшие, губы растянулись в улыбке, обнажая покрасневшие зубы.

– Очаровательный сид и впрямь отрастил кулаки, – прохрипел он и кое-как сел.

– Надеюсь, ты усвоил урок, – проговорил Колин, не узнавая собственный голос, который стал сиплым и надрывным.

Полукровка, оглядев всех почему-то довольным взглядом и особо задержавшись на девушках, которые выразили беспокойство сидом, подтянул колени и ко всеобщему удивлению смог самостоятельно подняться.

Его пошатывало, но, как и Колин, от помощи своих отказался.

– Я быстро учусь, Маккенна, – проговорил он, глядя ему прямо в глаза.

– Надеюсь, что я не вышиб тебе последние мозги, – огрызнулся Колин.

– Будь уверен, – произнес Рой, – я запомнил всё, что нужно. Попомни, сид, мы еще пересечемся.

Колин покривился, боевой раж спадал, и бок, в который угодил тяжелый кулак полукровки начинал болеть тупо и ноюще.

– Тогда готовься. Потому, что рядом может не оказаться Гараха, который не даст мне завершить начатое.

– Не беспокойся, – ответил Фергюсон, – я буду готов.

Все еще качаясь и пошатываясь, как пьяный, он развернулся и поковылял к выходу, умудряясь даже в таком состоянии расталкивать народ. Его шайка вместе с грудастыми девицами, которые до сих пор не надели жилетки и сверкают прелестями, потянулась следом. Перед ними расступались, кто-то откровенно шарахался, а девушка, которая недавно покинула опочивальню сида, дрожала, как осиновый лист на ветру.

Даже в таком помятом состоянии сид заметил, что она, да и другие девушки, побывавшие в его постели, едва удерживаются, чтобы не кинуться ему на шею, с рыданиями и мольбами вечно прислуживать ему, зализать раны и сделать все, о чем он попросит, и о чем не попросит тоже сделать. Только бы он всегда был с ними.

Бок ныл все сильнее, возможно, сломано ребро, что значит заживление будет болезненным, хоть и быстрым.

Пока Рой Фергюсон ковылял к выходу, Колин морщась выпрямился и проговорил громко:

– Все, концерт окончен. Можете заниматься своими делами. «Люксот» продолжает работать.

Гарах наклонился к нему и проговорил, косясь на посетителей, которые спешно стали рассасываться, и на беспорядок:

– Может закроемся на время? Все-таки драка. Тебе бы подлататься.

– Еще чего, – бросил сид. – Я не собираюсь из-за каждой неприятности закрывать бар. Скажи огрицам, чтоб прибрались, грузчиков со склада подтяни. Там оставались запасные столы и стулья. Пусть заменять сейчас же. А поломанные… Блин… Сжечь. Я сто пятьдесят карато таафей заплатил за них.

Гарах, широкоплечий, коренастый громила, чистокровный человек, чем очень гордился, в особенности тем, что силу свою сам наработал, а не получил в дар от каких-то там предков, нахмурил брови и произнес:

– Дорого.

– Так и я о чем, – морщась и прижимая ладонь к боку проговорил Колин.

– Может все же закрыться? – косясь на его бок, спросил Гарах, который по совместительству является другом и управляющим Колина.

Тот покачал головой и направился к уцелевшему барному стулу. Вскарабкавшись на него, сид облокотился на спинку и уставился на удаляющуюся спину Роя, который пострадал от драки больше, чем пытается показать.

Пока Гарах отдавал приказы, и огрицы вместе с грузчиками быстро заменяли испорченную мебель новой, Рой, наконец доплелся до дверей. Колин видел, как тот потянулся, но не успел ухватиться за ручку, как створка отворилась и едва не угодила ему в лоб.

Полукровка грязно выругался, а Колин усмехнулся – сам «Люксот» готов защищать его от посягательств на собственность и спокойствие.

– Куда прешь! – донеслось до сида.

А когда Рой Фергюсон, наконец, покинул бар, он увидел, двух девушек, что стояли у библиотеки. Обе с округлевшими глазами, потому, что снова едва не разозлили полукровку. Подстриженная таращится вокруг на быстро заменяемы столы, а та, что с кипенно белыми волосами и рыжими прядями, прижимает к груди фолианты.

Глава 3

Огрицы и грузчики в считанные минуты привели бар в порядок, и через несколько мгновений он вновь блистал роскошью и изысканностью, присущей сидам. Круглые столики из темного дерева, мраморный пол, отделанный под звездное небо, шикарная хрустальная люстра на потолке. По стенам желтые адуляриты, чтобы рассеивать темноту даже в самых укромных уголках. А бар – настоящее произведение искусства. Гладко отполированная столешница, стеклянные полки с витиеватыми узорами. От количества напитков разбегаются глаза.

Видя, что хозяин разместился за баром, одна из огриц метнулась к стойке испросила низким голосом:

– Господин Маккенна, вам стаканчик?

Колин покачал головой.

– Лучше воды, – сказал он.

Огрица повернулась к бочке, и через секунду перед сидом стоял запотевший стакан. Опрокинув его в глотку, он моментально ощутил, как легчает. Бок все еще боит, но уже меньше, подбородок защекотало, что значит, ссадина затягивается.

Гарах уже отошел от боевого ража, на губах довольная улыбка, скалится, как медведь.

– А нормально ты его отделал, – сказал громила, по-дружески пихая Колина в плечо.

Тот охнул, плечо тоже болело, но все же усмехнулся в ответ.

– Полукровка тоже в долгу не остался, – ответил он.

– Я думал, ты его прикончишь, – признался Гарах, хватая стакан с подноса у проходящей мимо огрицы.

– Да ну брось.

– Я те чесслово говорю, – заверил громила и тоже опрокинул стакан в рот. – Как сел сверху и давай кулаками махать. Еле оттащил. Ты и по мне пару раз чуть не попал.

Колин хмыкнул.

– Да тебе мои удары, что медведю дробина.

– Дробина, не дробина, а получить кулаком в рожу от сида, когда у него глаза черные, не хочется.

Колин Маккенна покрутил опустевший стакан в пальцах и спросил:

– Что, сильно черные?

– Как деготь!

– Страшно?

– До жути, – сообщил громила. – Слышал, как девки верещали? Нет? Перепугал их, аж икать начали.

Колин покосился на кучку девушек, которые прижались друг в другу на диванчике в углу и смотрят на него голодными глазами. Каждая из них побывала в его постели лишь раз. Но этого обычно достаточно, чтобы женщина глубоко осознала, что такое настоящий любовник.

Он покачал головой.

– Нет, не слышал. Рой взбесил… Блин, ты же знаешь, мы с детства воюем.

– Знаю…

– А он завалился в мой «Люксот»!

– Знаю… – повторил громила.

– В мой! Я его построил на кровно заработанные деньги!

Гарах закивал понимающе и протянул:

– Всё так.

А Колин продолжал, все больше раздражаясь:

– И эта образина со своей шайкой сюда ввалилась! Какого ляда они вообще забыли в верхнем Брассе? Не сиделось в своих болотах? Тьфу! Отребье!

Брови громилы сдвинулись, он как-то недобро посмотрел на сида и произнес:

– Ты поосторожней, друг. Я же тоже не из ваших, не из высшего света.

Колин отмахнулся.

– Да ты прекрасно понимаешь, о чем я. Ты благородней любого дворянина, из всех, кого знаю. Как по мне, так не происхождение делает создание благородным. К тому же, ну какой я высший свет? Так, лучинка.

– Все-таки ты сид, – заметил громила, вновь расслабляясь.

Тот поморщился и произнес:

– Да хоть эльф. Настоящий высший свет, это бессмертные маги, а до них нам всем, как на улитке до Ардэна. Но Рой Фергюсон – погань и тварь, которая тварь не потому, что родился в нижнем Брассе. Он просто урод.

Гарах потер шею, будто долго сидит, и она затекла.

– Урод-то урод, – согласился он, – но и жизнь в нижнем городе не сахар. Рядом топь, Танцующий лес с тварями, которых даже я боюсь. Говорят, они в последнее время осмелели, на территорию города забредают. Как тут не одичать.

Губы Колина скривились.

– Вот прям сейчас расплачусь, – сказал он. – Может жителям нижнего Брасса я и сочувствую. Но только не Рою.

Громила пожал плечами.

– Кто знает, может и ему досталось.

Покосившись на друга, сид прищурился и в шутку пихнул его в плечо. Бок все еще немного отдавал болью, но Колин все же усмехнулся и проговорил:

– Эй, ты должен быть на моей стороне.

Громила хохотнул и ответил:

– Да я ж всегда на твоей.

– Тогда что за нравоучения? Кстати, где твой брат? Думал, он штаны перепачкает, пока расскажет, что тут стряслось.

Гарах покрутил головой, словно Лориан может прятаться где-нибудь под креслом.

– Да пес его знает, – отозвался он. – Может и правда штаны меняет…

Оба гоготнули. Боль нехотя, но все же отступала. Мелкие ссадины щекотать перестало, что значит, затянулись. Ребро, если и было сломано, то уже нет. А на черной рубашке следов крови не видно.

Волосы окончательно высохли, Колин потряс головой, и они распались на две ровные части с пробором по середине. Даже в таком виде, потрепанный, без светского лоска, он оставался самым притягательным мужчиной в баре и верхнем городе, если не считать его отца, Хьюго Маккенну, который тоже сид.

За окном пробежал отряд комендантов. Все в черных формах, с начищенными бляшками.

– Это что за парад? – бросил Колин.

Громила покривился.

– Да опять усиление. Твари танцующего леса охамели, вылезают на окраины.

– Так те окраины в нижнем городе.

– Угу, – согласился Гарах. – Но усиление по всему Брассу.

Колин отмахнулся и проговорил:

– Ни одна тварь Танцующего леса не осмелится так далеко забраться. Им же надо где-то прятаться. А здесь что? Кусты и деревья только в клумбах и парках.

На лице Гараха мелькнуло сомнение, он протянул:

– Так-то оно так, – сказал громила, – но твари разные. Пес их знает, какие осмелели. Поговаривают, голод у них, что ли. Вот и лезут на окраины. Цвеги, склизочи, перевертыши…

– Они так далеко не зайдут, – с чуть меньшей уверенностью отозвался сид.

– Кто знает. Они хитрее, чем мы думаем.

– Тебе-то откуда известно? Сам не перевертыш случайно? – хохотнул Колин. – Или склизоч? Или, как там его. Цвег?

Гарах усмехнулся гулко.

– Я чистокровный человек.

– А больше похож на орка, – снова усмехнувшись сказал сид.

Громила ответил с умным видом, который странно сочетается с его массивным телом:

– Будь я тварью, перевертышем, например, я бы точно не сидел у тебя в баре.

– А где бы сидел?

– Ну, не знаю, фэйри какую-нибудь бы искал.

– Зачем? – не понял Колин.

Громила пояснил:

– Читал, что некоторые твари Танцующего леса охотятся за фэйри. Кровь они их пьют что ли. Или жрут. Не помню уже.

– Фэйри? Это те, что удачу приносят?

– Угу. Вроде тот, кто получает ее благосклонность достигает успеха в любом начинании, – сообщил громила. – А тварям только того и надо.

– Они разве не вымерли? – спросил сид.

– Твари?

Колин хмыкнул.

– Эти вымрут. Я имею ввиду фэйри. Вымерли же?

– Ну, не видели их давно, – сдвигая плечами отозвался громила.

– Тогда и перевертыши от голода должны поиздыхать были, – заключил сид.

Придя в себя после незапланированной стычки, он развернулся лицом к залу и облокотился на низкую спинку барного стула.

Его детище выглядит так же великолепно, как и он сам. Чистое, благородное и изысканное, хотя в этом изыске чувствуется сила. Он строил его сам, отказываясь от денег, которые в тайне от отца предлагала мать, выбирал материалы, делал планировку, нанимал работников. Учитывая, что все происходило, пока учился, нагрузка была серьезная. Ему осталось доучиться этот год, чтобы получить гордое звание бакалавра, пусть и не в лучшем заведении мира, но все-таки Высшей Школе парафизики Брасса.

Учеба давалась ему легко, особенно по предметах, где преподавали женщины. И хоть они пытались делать вид, что никак не реагируют на сида, красивого и до того притягательного, что хотелось плакать и прямо на лекции срывать с себя одежду, все же оценки ставили ему хорошие.

Колину вообще везло. Благодаря врожденным талантам, он легко заводил знакомства. Находил общий язык с людьми и не людьми, соблазнял девушек. Лишь редкие стычки с бандой Роя Фергюсона вносили ложку густого дегтя в его жизнь.

Он обвел зал хозяйским взглядом. Народ успокоился, особо впечатлительные ушли, но им на смену появились другие. Приятно играет музыка. Исполнителей он лично отбирал, чтобы барабанщик и басист могли нормально держать партии и не сбиваться. Люди тихо беседуют, меж столов ходят официантки.

– Фух. Отпустило вроде, – проговорил он, выдыхая.

– А ну повернись, – сказал Гарах, – глаза покажи.

Сид небрежно повернул к нему голову и нарочно вытаращил глаза, как сова.

– Бойся смотреть в мои глаза-а-а… – протянул он нарочито-пугающе.

Гарах отмахнулся и развернул его обратно.

– Нормально, – отозвался он. – Обычные глаза. Чего ты скалишься? Видал бы себя, когда белок черный. Волосы на заду дыбом встают.

Колин хохотнул.

– Э… друг, может тебе порекомендовать хорошего цирюльника? Он, правда больше по бородам и головам. Но если у тебя на заду…

Поморщившись, Гарах, отозвался:

– Как-нибудь обойдусь без ваших сидовских приблуд.

Они снова засмеялись. Колин давно знал Гараха и его младшего брата Лориана. Именно Гарах защищал его от Роя, пока силы сида дремали, и он чаще оказывался головой в урне, чем всеобщим любимцем.

Он вновь стал осматривать «Люксот». Он получился на славу, и сид этим гордился. Взгляд зацепился за двух девушек за дальним столиком в углу на диванчике. Стриженная, с черными волосами ёжиком, поглядывает на него из-под полуопущенных ресниц. Когда их взгляды встретились, ее щеки тронул румянец. Вторая, блондинка с двумя рыжими прядями, не смотрит, словно нарочно делает вид, что ей не интересно.

Сид хмыкнул. Преподавательницы из Высшей Школы парафизики тоже пытались. Но, конце концов, просыпались в его постели.

Этих двоих он не помнил, что значит, скорее всего, эти две куколки здесь впервые.

– Гарах, кто те двое? – спросил он друга и кивнул в их сторону.

Громила прищурился, вглядываясь в полумрак, где сидят девушки.

– Эм… Эти? Да что-то не припомню.

– Новенькие значит, – произнес Колин, чувствуя, как по венам прокатилась знакомая волна тепла, превращая его в охотника.

Свежие, молодые, сочные, как спелые персики. Ни одна сладость не сравнится с первым разом, который испытывает женщина с ним в постели. Он знал это, знал, как они подсаживаются на него, как потом стремятся вновь попасть к нему в объятия. Но Колин придерживался строгих правил и никогда не спал с женщиной больше одного раза. Во-первых, даже этого достаточно, чтобы поразить ее до глубины души, во-вторых, мало у кого найдется столько денег, и в-третьих, ему было не интересно.

Жгучий азарт и желание покидали его в туже секунду, когда он осознавал, что женщина покорена. А покорялись они часто и охотно.

Он разглядывал девушек, ничуть не скрывая взгляда. Это его клуб, его дом и его тело. И делать с этим он может, что угодно.

Темненькая все поглядывает на него, а когда он чуть улыбнулся, ее глаза заблестели, а щеки окончательно покраснели.

– Что, уже готова? – спросил Гарах, видя, какие взгляды посылает ему девушка.

Колин отвернулся от нее, и перевел скучающий взгляд на музыкантов, которые затянули что-то тоскливое и заунывное. Даже не видя ее лица, он знал, что губы девушки искривились от досады. Так всегда происходит, когда он лишает их своего внимания.

– Готова, – согласился он, кивая. – С момента, как зашла в «Люксот».

– Послать почву прощупать? – снова поинтересовался громила.

Колин сдвинул плечами, эта тёмненькая и без прощупываний уже созрела ко всему, что надо и не надо. Другой вопрос, насколько это выгодное вложение.

Он проговорил:

– Посылай. И пусть выяснят, сможет ли она заплатить. Не хочется тратить время впустую. У меня было трудное утро.

– Так уже полдник, – удивился Гарах.

Колин отмахнулся.

– Когда встал, тогда и утро.

Громила хмыкнул и щелкнул пальцем. Откуда-то из темного провала, где спрятана дверь, выпорхнула изящная девушка, с субтильной фигуркой, напоминающей подростка. Колин мазнул по ней взглядом. Эту он нанял специально для случаев, когда нужно выяснить что-то о посетителе. И она одна из не многих, с кем он не спал. Прежде всего потому, что она хоть и значится девушкой, но в целом не имеет пола, потому, что вообще-то растение. На одном из занятий в Школе парафизики он выяснил, что существует раса плентов, которые размножаются почкованием. И, когда встретил одну из них, тут же предложил работу – женщин, которые не млеют от одного его взгляда не так много.

Гарах наклонился к ней и проговорил тихо, но Колин услышал:

– Вон те две. Выяснить, кто, что, сможет ли платить, зачем пришли. Ну, как обычно. Поняла?

Плента кивнула и прощебетала тоненьким голоском:

– Всё исполню.

Она упорхнула к столику, колыхая легким платьицем из зеленого шелка, а Колин обратился к музыкантам:

– Эй, сыграйте что-нибудь повеселее. Я вам столько плачу, а каждый день одно и то же.

Музыканты на миг замешкались и переглянулись. Потом барабанщик что-то шепнул басисту, тот кивнул, и, когда вновь заиграли, музыка пошла динамичнее.

– Нудная, – пояснил он, когда обернулся к громиле и натолкнулся на его вопросительный взгляд.

Едва хотел вновь перевести взгляд на новеньких, как дверь распахнулась, и в зал ввалились двое парней, слегка потрепанные и навеселе. Когда-то аккуратные пиджаки перекошены, рубахи вылезли из штанов. Оба рыжие, как морковки, и на лицо отличить их не смогла бы родная мать.

Один с порога крикнул:

– Колин Маккенна! Дружище, это мы!

Сид улыбаясь поморщился, а Гарах сделала вид, что не видит и смотрит вон на ту табуретку.

– А вот и братья О'Келли, – проговорил сид.

Гарах прикрыл лицо ладонью, как-бы отгораживаясь от них, и пробормотал:

– Принесла нелегкая.

Колин засмеялся.

– Да ну брось. Лейт и Ленокс хорошие ребята. Ну, шумные немного. Зато у их семейства лучшие виноградники во всем округе Брасса.

– Вот я бы без их винограда вполне обошелся, – буркнул Гарах

– Да? – задумчиво протянул Колин. – Тогда сказать огрицам, чтобы больше не доставали тебе целебного снадобья из сорта «Аруэлла»? И правда, зачем тебе? У тебя и так мышцы хорошие, зачем тебе снадобье?

Гарах встрепенулся, плечи расправились, он проговорил поспешно низким голосом:

– Но-но-но. Мышцы хоть и хорошие, но перед тренировками лучше подкрепиться. Из этой Аруэллы лучшие снадобья вываривают. Не знаю, рецепт у них что ли особый.

– Может быть, – сказал Колин, пожимая плечами. – Они идут. Поздоровайся.

Гарах нехотя обернулся. Близнецы подошли к барной стойке, улыбчивые и растрепанные, как два рыжих комка. Тот, что слева, по всей видимости Лейт, потому, как носит булавку на левой стороне воротника, хлопнул громилу по плечу и проговорил задорно:

– Здорово, здоровяк!

Тот хмуро покосился на него и ответил:

– И тебе того же.

Улыбка второго близнеца стала шире, он произнес так радостно, будто сообщал лучшую весть на свете:

– Слышали, тут драка была.

Колин кивнул.

– Была.

– Значит, мы все пропустили? – ничуть не расстроившись спросил он.

– Как видишь, – отозвался сид.

Близнецы одновременно вздохнули, не теряя улыбок, тот, который скорее всего Лейт, поинтересовался:

– Кто победил?

Громила и сид переглянулись, Колин как-то приосанился, уже своим видом демонстрируя, что победитель в этой схватке был предопределен, и вообще, как у них мог появиться такой вопрос.

– Угадайте, – проговорил он, ухмыляясь.

Близнецы хохотнули и пожали плечами.

– Ну, – протянул Ленокс, – если ты тут сидишь довольный, значит ты. Просто по пути сюда мы наткнулись на Фергюсона. Он ругался так отборно, что мы не поняли, радуется или сокрушается.

– Не поспоришь, – сказал Колин.

Он поставил пятку на перекладину барного стула и вновь перевел взгляд на девушек в дальнем углу. Девушка-растение о чем-то активно щебетала с ними, улыбаясь и хихикая, иногда хватала стакан воды с подноса официантки, которая предусмотрительно приближалась каждый раз, когда той требовалась вода – пленты, как и все растения, очень любят воду.

Даже с такого расстояния сид уже успел оценить обеих. Темненькая поджарая, даже суховатая, чем-то напоминает пленту. Только грудь больше. Она натягивает майку, а когда девушка замечает, что он смотрит, соски проступают под тонкой тканью.

Колин хмыкнул – даже белья не надела. Знала, куда идет.

Зато вторая все еще ни разу не оглянулась. Сидит в пол оборота, гордо вкидывая подбородок, и ему остается лишь разглядывать ее красиво очерченный профиль. В отличие от подруги она одета скромнее. Серое платье под горло, без украшений, белокурые волосы собраны в низкий хвост, что свисает чуть ниже лопаток, а впереди выпущены две тонкие рыжие пряди.

Видимо, он слишком долго смотрел на их столик – один из близнецов покашлял, Колин нехотя перевел на него взгляд, а Ленокс поинтересовался, быстро глянув через плечо:

– На охоте?

Лоб Колина наморщился, он поскреб ногтями щеку и протянул задумчиво:

– Пока не знаю.

Близнецы сразу оживились, Лейт приосанился, а Ленокс пригладил растрепанные волосы.

– Так может тогда мы, ну… Возьмемся. А? – спросил он.

Гарах бросил на него сердитый взгляд и проговорил:

– Тебе сказали, «не знаю», а не «милости просим». Не видишь, сид думает, ждет, чего плента расскажет.

Ленокс вытаращил глаза и развел руками.

– Да я разве мешаю? Я разве лезу? Я так спросил.

Лейт поддержал его.

– Если Маккенна не заинтересован, чего нам-то теряться. Да?

Он вопросительно посмотрел на брата, и они друг другу кивнули. Гарах недовольно выдохнул, но все же терпеливо пояснил:

– Если бы вы глаза разули, поняли бы. Вон та черненькая на сида с самого прихода пялится.

– Еще бы она на сида не пялилась, – как-то обижено фыркнул Ленокс. – Я бы, между прочим, был бы не против, если бы она пялилась и на меня. Какая вам разница, с кем она переспит?

Громила подвинул ногой рядом стоящий барный стул и сказал нравоучительно:

– Да я бы сам с ней не прочь. С черненькой. Жгучая, что ух… Да только ни мне, ни вам двоим эти курочки не станут платить по триста тысяч таафей. Вроде не маленькие, должны понимать, что к чему.

– Да понимаем, – буркнул Ленокс.

– Наш друг сид, – добавил громила. – А это не только бонусы. Но и ответственность.

Лейт посмотрел на жгучую брюнетку с аккуратной грудью, что прекрасно видна под маечкой, потом на Колина, затем на Гараха.

– Это какая такая ответственность? – произнес он непонимающе. – Или ты про что? Вовремя вынимать я тоже умею.

Гарах вздохнул и покачал головой.

– Дурак ты, Лейт.

– Не ну а что? – не унимался близнец.

– А то, – теряя терпение огрызнулся громила. – К нему бабы потом липнут, как мухи на… В смысле пчелы на мед.

Лейт фыркнул.

– Тоже мне проблема.

– Вообще-то проблема, – отрешенно отозвался Колин, который слушал их дружескую перебранку в пол уха.

Он все разглядывал девушек. Обе вполне привлекательны, одна своей явной открытостью к экспериментам, другая показной скромностью и даже чопорностью. Но такие как раз больше всего скрывают свою неуемную страстность. Жаль, что все, как одна, после первого раза теряют этот шарм новизны и превращаются в жаждущих его внимания кукол.

Лейт непонимающе захлопал рыжими ресницами.

– И в чем эта проблема? – спросил он.

Колин не хотел объяснять, ощущения, подобные падению со скалы, когда после сладкого эффекта новизны становится невыносимо скучно с любой женщиной. И контраст этот так огромен, что иногда хочется закопаться в землю и проспать там целую неделю. За всеобщее обожание надо платить, и в его случае это неспособность удерживать интерес. Его помощник-гном советует жениться. Наивный. Жена наскучит ему в первую же ночь, и он обречет и себя, и ее на жалкое существование. От скуки он будет гулять направо и налево, девушка будет страдать. К тому же, сейчас такие походы – весьма ощутимое финансовое подспорье, а оно будет неудобным, если завести официальную подругу.

– Вряд ли ты поймешь, – отозвался Колин и чуть выпрямился, когда увидел, что плента поднялась и направляется к ним.

Глава 4

Порхая и пританцовывая, как травинка на ветру, плента проскользила между столиками и посетителями. Лейт и Ленокс оглянулись, когда она подошла, и оба с нескрываемым интересом уставились на нее.

Колин послал девушкам в углу один из своих дежурных взглядов, который тоже всегда заставляет их млеть. Брюнетка улыбнулась, закусив губу, глаза снова заблестели.

– И что там за козочки? – поинтересовался Колин, переводя взгляд на пленту.

Та, улыбчивая и светлая, как утренний лучик, прощебетала тоненьким голоском:

– Всё узнала, господин Маккенна.

– Выкладывай, – разрешил он.

Боль в боку почти прошла, осталось лишь тупое ноющее ощущение, которое тоже скоро прекратится, если правильно себя вести. Кувыркание в постели не слишком способствуют восстановлению, но если кто-то из этих девушек окажется достойной, можно и попотеть. Тем более, никто в Брассе не зарабатывает столько денег только лишь потому, что получает удовольствие и позволяет женщинам с собой спать.

Лейт и Ленокс оглядели пленту сверху вниз и обратно, лицо одного из близнецов стало задумчивым, словно пытается прикинуть, можно ли приспособить ее под свои нужды. Гарах это заметил, он хмыкнул и, наклонившись к уху Ленокса, проговорил с угрюмым злорадством:

– Подбери слюни, друг. Она только выглядит похожей на женщину. Но попробуешь сунуться, откусит, всё, что сунешь.

Ленокс как-то дернулся и невольно опустил руку, прикрывая самое ценное. Гарах хохотнул, сид не сдержал улыбки, а близнец проговорил неуверенно:

– Дичь какая. Она же выглядит, как одуванчик.

– Выглядит может и как одуванчик, – согласился громила, – но откусит, как венерина мухоловка. Это я тебе точно говорю.

Близнец поежился и, вновь окинув взглядом существо-растение, затем чуть отошел, как бы пропуская Гараха вперед. Тот развел руками, мол, мне туда не надо, сам напросился. Но близнец все равно остался чуть позади.

Пленту, казалось, это все не интересовало, она улыбалась, положив руку на столешницу и барабаня пальцами что-то свое.

– Итак, – произнес Колин, дождавшись, пока его беспокойные друзья успокоятся.

Существо-растение кивнуло и начало щебечущим голосом:

– Девочки учатся на втором курсе Высшей Школы парафизики. Брюнетка из среднего Брасса, светленькая – откуда-то из деревни. Названия не запомнила, но, кажется ее родина неблизко.

– Почему ты так решила? – поинтересовался сид, вновь бросив оценивающий взгляд на девушек в углу.

– Если прислушаться, слышно акцент. Вроде южный, – сообщила плента.

Будучи студентом последнего курса, Колин занятия посещал редко, тем более, что клуб требовал постоянного внимания. Он не первый год занимался этим бизнесом и давно четко распределил приоритеты. Учеба и диплом – вещи важные, но исключительно для статуса в свете, который Гарах называет высшим. Но в реальной жизни куда ценнее связи и то, как умеешь крутиться. Благодаря таланту сида, со связями у Колина все было хорошо, а крутиться позволял ум и самообразование, которое он получил еще до проявления дара – преследуемый бандой полукровки у него было много времени, чтобы сидеть дома и учиться.

– И сюда они пришли… зачем? – спросил Колин, когда заметил, что пауза затянулась и все смотрят на него с вопросом.

– Ну, – снова заговорила плента, – темненькая, ее зовут Аманда Бри, явно хочет попытать счастье попасть в вашу спальню, господин Маккенна.

– И у нее есть для этого ресурсы? – поинтересовался сид.

Плента поморщила маленький курносый нос и сдвинула плечами.

– Не на столько, чтобы удовлетворить ваши запросы, – сказала она. – Судя по одежде, манере и весу сумочки…

Ленокс охнул.

– Ты и сумочку успела потрогать?

Плента послала ему взгляд, вроде, за кого ты меня принимаешь? Я ведь профссионал. А Гарах пояснил близнецам, которые таращатся на существо-растение с открытым ртом:

– До того, как Колин нанял ее, плента работала карманницей. Обчистила не одну сотню сумок и курток.

Близнецы невольно похватались за свои карманы на пиджаках, но Гарах успокоил с усмешкой:

– Не переживайте. Она давно ступила на путь исправления. С тех самых пор, как стала работать на нашего сида. Да, растение?

Плента кивнула и добавила, вновь обращаясь к Колину Маккенне:

– В общем, денег у нее сотни на полторы, не больше.

Интерес Колина сразу завял. Покувыркаться с новой девочкой он всегда не против. И на вид эта темненькая весьма ничего, высокая грудь, не слишком большая, но аппетитная, нарочно тонкая маечка. Глаза блестят – она уже поддалась его чарам, и теперь облизывает губы, бросая недвусмысленные взгляды в их сторону.

Но тратить время на девушку, которая после первой же ночи перестанет быть интересной, да к тому же не сможет достойно оплатить такое за такое потрясающее событие, не хотелось.

Выдохнув, он промычал:

– М… досадно.

– Она надеется, что я передам вам ее… готовность, – произнесла плента и замолчала в ожидании распоряжений.

Колин скривился на одну сторону.

– Передай ей вежливый отказ, – ответил он.

Лейт и Ленокс хором охнули. Лейт проговорил, тараща глаза:

– Ну вы закушались, батенька. Такая сочная девочка… сама к нему… А он…

Колин сдвинул плечами и покосился в другую сторону, где на диванчике все еще сидит толпа девиц, которые уже побывали в его апартаментах, а потому перестали быть интересными.

– Видишь их? – сказал он, кивая в сторону девушек, от чего те разом заулыбались и как-то растеклись по дивану. – Они все получили мое время и мое внимание. И то, и другое стоит денег и определенных усилий. Видишь ли, друг, когда сид спит с женщиной, он отдает ей определенную энергию. Ее потом требуется восстановить. По-моему, справедливо, если за такое вложение будет достойная благодарность.

– Другими словами, – заключил Лейт, – нет денег, нет сида.

– Именно, – подтвердил Колин и сказал уже существу-растению: – Передай ей мой вежливый и мягкий отказ. Поаккуратней. Женщины, существа ранимые.

Плента кивнула и, развернувшись на носочках, упорхала обратно к столику девушек.

Сид некоторое время наблюдал, как его сотрудница скользит меж столиков, как приближается к девушкам, но, когда достигла места назначения – отвернулся. Ему не нравилось видеть лица женщин, которым пришлось отказать. Но он не любил распыляться на то, что не

приносит удовлетворения, и пусть эта темненькая козочка свежа, как спелое яблоко, всё же не на столько, чтобы брать ее к себе в постель после драки с полукровкой.

Ленокс спросил опасливо, глядя пленте вслед:

– А она не из этих… Ну, не из Танцующего леса?

– То есть, она несколько лет работает в «Люксоте», – усмехнулся сид, – а вопрос у тебя возник только сейчас?

– Да как-то всегда ее женщиной воспринимал, – честно признался близнец. – Ты про «откусит» …

Колин хмыкнул.

– Главное, вовремя спохватиться. Нет, плента не из Танцующего леса. Откуда-то из Терсиэля. Родня эльфам. Какая-то десятая вода на киселе.

Ленокс облегченно выдохнул, но на пленту продолжил смотреть с опаской.

Сид стал блуждать взглядом по залу, выискивая девушку, чьи внешние и финансовые данные удовлетворяли бы его запросы. Но к своему разочарованию, сегодня посетители в основном мужчины, а женщины, если и были, то после драки разбежались. Остались только те, кто уже был у него и лелеют надежду повторить. Однако сам Колин желанием приглашать помешанных на нем девиц к себе в комнату не горел.

Задумавшись о том, что вскоре во всем Брассе не останется ни одной девушки, которая не побывала бы в его постели, он невольно пришел к словам гнома. Но тут же тряхнул головой, выгоняя мысли о женитьбе, как постыдные для сида. Несмотря на то, что его отец женат на матери уже много лет, сам он считал это тратой великого таланта. Хотя обоих родителей любил одинаково.

Из размышлений его вернуло тихое покашливание рядом. Когда повернулся, обнаружил брюнетку прямо перед собой. Девушка стоит прямая, с выпяченной грудью, нарочно, чтобы он смог сквозь майку рассмотреть все выпуклости. Талия тонкая, кожаные брюки с низкой посадкой открывают плоский живот и туго натянуты на бедрах. Сама девушка смотри на него голодно и с тем блеском в глазах, который сид видел множество раз.

– Тебе что-то нужно, милая? – спросил он с дежурной любезностью.

Однако девушка от обращения «милая» запунцовела, что странно сочеталось с ее дерзким образом.

– Я… – начала она, но голос предательски захрипел, и она закашлялась.

– Воды? – спросил Колин и, не дожидаясь ответа, сделал знак огрице.

Та мигом наполнила стакан и сунула в ладонь девушке. Та от внимания сида зарделась еще больше, но несколько глотков все же сделала. С запотевшего стакана сорвались несколько капель и упали на майку прямо на самый кончик выпуклости. Тот сразу приподнялся и натянул ткань.

Лейт и Ленокс в голос простонали. Один из них замахал огрице, чтоб та налила что-нибудь и ему, чтобы отвлечься. Другой же напротив уставился на грудь девушки такими голодными глазами, что Колин забеспокоился – не набросится ли он на нее прямо тут.

Но близнец удержался, а девушка поставила стакан и вновь взглянула на Колина.

– Так что случилось, куколка? – вновь спросил сид, скользя по ней взглядом.

Девушка и впрямь хороша, жаль только не достаточно платежеспособна.

Она сглотнула и вновь заговорила:

– Я… Ваша помощница сказала, что вы слишком заняты сегодня. Но… Может у вас найдется время в другой раз?

Девушка замолчала и с надеждой уставилась на Колина.

Тот вздохнул. В подобных ситуациях он тоже бывал не раз. И всегда приходилось объяснять, очень мягко и деликатно, что ну никак. Ведь напрямую заявить женщине, что она не достаточно хороша для него – значит оскорбить ее, унизить и ударить по самооценке так, что

не каждая потом оправится. Несмотря на распутность и ветреность, в связях Колин был очень разборчив, и никогда не спал с девушкой, если чувствовал, что она подсядет на него слишком сильно и не сможет потом ни выйти за муж, ни вернуться к мужу.

У этой девушки сил было достаточно, он это ощущал, но ей не достает полторы сотни таафей. Что тоже влияет на выбор.

Он потер подбородок и проговорил, улыбаясь мягко, как кот, который не желает сожрать добычу и отпускает её, и произнес:

– Эм… Аманда, так?

Глаза девушки засветились, она быстро закивала.

– Да-да, меня зовут Аманда. Аманда Бри.

– Очень приятно, Аманда Бри, – сказал Колин. – Я Колин Маккенна.

– Я знаю, – возбужденно выдохнула девушка. – Я знаю кто вы. Мне очень приятно, что я смогла с вами познакомиться лично.

– Возможно, это и не такое счастье, – хмыкая, заметил он. – Можно на «ты».

Девушка вскинулась, едва удерживая радостный визг, и произнесла:

– О! Спасибо, это просто нереально круто! Вы… ты потрясающий!

Колин сдержанно улыбнулся. Он много раз слышал подобное и давно научился реагировать спокойно и доброжелательно.

– Приятно слышать, – сказал сид. – Ты оставила подругу и подошла. Все в порядке? Напитки достаточно холодные? Закуски нравятся?

Аманда секунду не понимающе смотрела, потом до нее будто дошло, о чем вообще речь. Она спешно закивала.

– Да-да, все прекрасно. У вас… тебя лучший бар-клуб во всем Брассе!

– Чудесно, – сказал Колин и выжидающе посмотрел на девушку, мол, что дальше.

Та замолчала, устремив на него полный обожания взгляд, глаза затянулись поволокой, и сид не сомневался – она уже наяву грезит о том, как он овладевает ею во всех мыслимых и немыслимых позах.

Он подбодрил ее:

– Ну?

А когда девушка и в этот раз не догадалась, что от нее требуется, добавил:

– Ты ведь подошла не для того, чтобы похвалить мой клуб? Или для того?

– Ой, – выдохнула, наконец, девушка. – Я… да. То есть нет. В смысле, я хотела сказать, что твой клуб действительно очень крутой. И еще спросить… Может я не так безнадежна? И может у меня все же есть шанс?

Колин смотрел на девушку и видел, что она действительно способна хорошо перенести факт, что переспи они, второго раза не будет. Но ему действительно не хотелось тратить время на нее. Слишком маленькая компенсация.

– Аманда, милая, – начала он, стараясь подбирать как можно боле мягкие слова, – ты потрясающе красива. Если захочешь, можешь получить любого парня в этом баре или Школе парафизики. Вон, посмотри на близнецов. Стоят, подбирают слюни.

Она как-то криво улыбнулась, видимо, чувствуя, куда клонит сид, и произнесла:

– Но сид в этом баре только один.

– Это правда, – согласился он. – Но получить удовольствие можно не только с сидом.

Девушка снова огорченно улыбнулась.

– Только о сидах ходят такие слухи, что глупо не попробовать.

– Некоторые вещи лучше не пробовать, – предостерег Колин и выразительно посмотрел на девушку, ожидая, что она отступится.

Но та ответила таким же прямым взглядом, вновь выпятив грудь.

– Или не попробовать и всю жизнь жалеть.

– Порой, счастье в неведении, – усмехнулся Колин Маккенна.

Бойкость девушки его умиляла. Таких он тоже встречал достаточно, смелых, решительных, готовых на эксперименты и уверенных, что они-то уж точно смогут приручить неуемного сида и смогут остаться для него желанной. Но, как и все, после первой же ночи, они возносили его на пьедестал, что хоть и льстит мужскому самолюбию, но когда это постоянно и повсюду, начинает утомлять. К тому же они почти сразу растворяются в нем и перестают привлекать.

– У меня есть таафей, – сказала девушка.

– Не достаточно, – мягко, но твердо сообщил Колин, ему уже начали надоедать эти объяснения.

Девушка вспыхнула, будто оказалась голой посреди людной улицы, она закусила губу, послышался выдох, полный разочарования. Колин же решил добавить игре остроты и бросил не думая:

– Хотя, если позовешь подругу, я подумаю.

Глаза девушки округлились, она оторопело обернулась на столик в углу, где терпеливо дожидается ее возвращения вторая девушка. Затем вновь перевела растерянный взгляд на сида.

Естественно, двоих он брать тоже не собирался, тем более, что у второй явно средств еще меньше. Откуда они у деревенской простушки, но теперь хотя бы стало весело. И даже если разговор прервется прямо сейчас, а темненькая с обиженным видом развернется и уйдет, он останется доволен.

Все еще оторопело хлопая ресницами, девушка проговорила:

– Софи? Нет, она не согласится.

Колин, близнецы и Гарах переглянулись, заем грянул хохот. Они смеялись долго и искренне, вытирая пальцами глаза и хватаясь за живот. Посетители стали оборачиваться и опасливо поглядывать на хозяина «Люксота», которому мало ли что может взбрести в голову после драки с полукровкой.

Наконец, приступ хохота стал сходить на нет. Отдышавшись и вытерев со лба несуществующий пот, Колин проговорил:

– Милая, ты в курсе, что я сид?

Девушка нервно кивнула.

– К-конечно. Я ведь… Ну… Ты…

– Ладно, ладно, – прервал Колин попытки девушки объяснить, почему она возжелала разделить с ним постель. – Я понимаю, чего тебе захотелось. Но чего не понимаю, так это того, с чего ты вдруг решила, что твоей подруге не захочется того же самого. Со мной.

На последнем слове он сделал такой акцент, что все поняли – не захотеть его может лишь женщина, которая таковой не является, вроде пленты, или огрицы, у которых вообще всё не как у всех.

Брюнетка растерянно закрутила головой, словно ища поддержки у близнецов и громилы, но те тоже смотрят снисходительно и улыбаясь, мол, да, он сид, его хотят все женщины.

– Просто она очень скромная, – нервно сглотнув, наконец, проговорила Аманда. – Точнее, Софи придерживается очень старомодных взглядов.

– Это каких? – поинтересовался сид.

– Она бережет себя для брака, – сообщила девушка.

Последовал новый взрыв смеха. На этот раз смеялись даже огрицы, которые прислушались к разговору и тихонько улыбаются, скаля клыки.

– Для брака… – хохотал Лейт ударяя брата по плечу.

– Целомудрие блюдёт, – отвечал Ленокс, от смеха согнувшись пополам.

Гарах гоготал зычно, а Колин деликатно прикрывал рот ладонью, чтобы не сдувать флер загадочности своим отвязным хохотом. В конце концов, ему удалось успокоиться самому, и успокоить остальных.

День переставал быть томным, и даже стычка с Роем Фергюсоном поблекла на фоне этого занимательного разговора. Выдохнув в сторону, он произнес:

– Может, мы напрямую спросим у твоей подруги, что она думает?

– Ты хочешь её… позвать сюда? – изумленно проговорила брюнетка.

– Аманда, ты такая проницательная, – произнес Колин. – Иди я тебя поцелую.

Глава 5

От такого предложения девушка остолбенела и растерянно вытаращилась на сиди. Тот ухмыльнулся, как кот, готовящийся к прыжку, и произнес мягко, хотя от этой мягкости повеяло опасностью:

– Ну? Что же ты стесняешься? Только что была бойкая, готовая на эксперименты. Что-то изменилось?

Щеки девушки запунцовели, она бросила взгляд на подругу, которая все еще сидит в углу и не смотрит в их сторону, затем проговорила сбивчиво:

– Я… нет. Просто это… Неожиданно.

– Да иди же сюда, я тебя не съем, – засмеявшись глухо и гортанно, сказал Колин и протянул ладонь.

Под пристальными взглядами друзей сида девушка шагнула к нему и осторожно вложила пальцы в ладонь. Кожа девушки оказалась мягкой и нежной, что значит на полях никогда не работала и, скорее всего, пользуется специальными кремами.

Ее глаза заблестели от ожидания, и Колину стало весело – девушки всегда выглядели забавно и мило, когда с трепетом надеялись получить от него хоть что-нибудь. Но ему чаще приходилось отказывать, что доставляло не меньшее удовольствие. Он был уверен, смотреть, как их очаровательные губки округляются и раскрываются в немом вопросе, ему никогда не надоест.

Прежде, чем девушка успела сориентироваться, сид притянул ее к себе и звонко чмокнул в щеку. После этого сразу же отстранился, давая понять, что большего ей не перепадет. Лейт и Ленокс глухо усмехнулись, Гарах тоже оскалился в улыбке, а Аманда снова оторопело замерла, захлопала ресницами. Она явно не ожидала такой невинности от сида, самого известного сердцееда Брасса.

– Что-то не так? – спросил Колин с деланным беспокойством.

Аманда проблеяла:

– Нет… Всё в порядке.

– Голова не кружится? Ноги держат?

Она нервно кивнула. Колин и без ее слов видел, как пульсирует жилка в ямке на шее, как покраснели губы, как грудь невыносимо натянула маечку…

Он проговорил, вновь по-кошачьи улыбаясь:

– Тогда что же ты стоишь, милая? Иди к своей подруге и скажи, что ее пригласили к бару. Давай-давай, торопись, я ведь могу и передумать.

От этих слов девушка встрепенулась, словно очнулась, и охнув почти побежала через зал к столику.

Колин взглядом профессионала оценил ее обтянутый брюками зад, который покачивается чуть больше, чем надо – девушка пытается удержать его внимание всеми возможными способами. При каждом шаге майка на спине и боках подползает вверх, и чуть тронутая загаром кожа оголяется.

Близнецы проводили девушку голодными взглядами, Ленокс проговорил:

– Ты в самом деле собрался… с ними обеими?

Колин сдвинул плечами.

– Посмотрим, – сказал он. – Почему нет? Если вторая окажется такой же сочной, можно подумать.

– А как же деньги? – усмехнулся второй близнец. – Кто только что заливал про усталость, доход… Про что ты там заливал?

Сид сделал рукой знак огрице, та молча налила ему в стакан чего-то пенного и прозрачного. Колин отпил и, вытерев губы, произнес:

– Я еще не сказал «да».

Ленокса это известие явно воодушевило. Он облокотился на барную стойку и подался вперед, будто собрался рассказывать какой-то секрет.

– Слушай, сид, – сказал он, косясь на девушек в углу, одна из которых бурно жестикулирует, а вторая отворачивается, делая вид, что вообще не здесь, – может лучше мы с Лейтом ее заберем? А? Ну зачем тебе девушка, у которой всего… Сколько там таафей? Ты же за такие деньги не позволишь ей даже на колени присесть.

Колин действительно крайне редко шел на уступки и соглашался на девушку, которая не могла отблагодарить достойным образом. Но иногда, хотелось чего-то эдакого, и он позволял себе подобное.

Он вновь отпил пенной жидкости и проговори, хлопнув близнеца по плечу:

– Вот, значит, кем ты меня считаешь. По-твоему, я алчная скотина?

Ленокс усмехнулся и ответил:

– Ну так ты действительно алчная скотина. Еще и у женщин популярная.

– Вот даже не обидно, – с улыбкой сказал Колин.

– Так я и не в обиду говорю, – отозвался близнец.

Он хотел сказать что-то еще, но его брат толкнул в бок и кивнул в сторону заветного столика.

– Эй, смотрите, а брюнеточка смогла уломать подругу, – сказал он с нескрываемым удивлением.

Девушка и правда поднялась из-за стола, хотя на лице все та же маска недовольства вперемешку с пренебрежением. Даже с такого расстояния Колин хорошо рассмотрел ее скромный наряд, на который не обратил внимания, когда видел ее прежде – облегающее серое платье с закрытым горлом, длинными рукавами и подолом до самого пола. Хотя этот отвратительный на взгляд сида наряд не портил стройной фигуры девушки. Если Аманда поджарая, подтянутая, как струнка, то облик этой подруги можно назвать зовущим. Тонкая талия, переходящая в широкие бедра, которые так приятно мять, высокая грудь, личико сердечком.

Он так задумался, что станет делать с ними обеими за закрытыми дверями своих покоев, что не сразу заметил, как они стали приближаться. Подруга Аманды держится нарочито отстраненно, руки сложены под грудью и прижимают фолианты, от чего та выигрышно приподнялась.

– А она ничего, – заметил Лейт. – Я бы с не тоже не отказался покувыркаться. Сначала бы… А потом… У…

Он стал пальцами показывать, что и как он сделал бы с девушкой, но, когда обе приблизились, глупо улыбнулся и спрятал руки за спину.

– Рады вновь приветствовать, – сказал он и сделал вычурный поклон, на придворный манер.

Аманда лучезарно улыбнулась и проговорила:

– Знакомьтесь, моя подруга Софи Лейн. Мы учимся на одном курсе.

– Очень приятно, Софи, – жарко произнес Лейт и потянулся к ее руке, видимо, чтобы делано припасть губами к кисти.

Но девушка одарила его таких ледяным взглядом, что всем показалось, по залу прокатился ветерок.

Колин рассматривал ее лицо, утонченное, с правильными чертами. Их обладательнице явно не место в деревне, и уж тем более не ей ковыряться в земле и ухаживать за свиньями. Чувственные губы, чуть вздернутый носик, большие фиалковые глаза, что говорит о присутствии в роду не людей. Но ауры мага или эльфа сид не ощутил, и счел, что родство на столько дальнее, что эти глаза скорее случайность, чем закономерность.

Девушка поправила одну из рыжих прядей, что тонкими локонами обрамляют лицо и с вызовом посмотрела на него.

Колину понравилась ее попытка казаться бесстрашной.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель, – проговорил он вкрадчиво, сид уже чувствовал, как от него поплыли волны того, из-за чего женщины растекаются лужей под его ногами.

Аманда рядом закусила губу и сжала кулачки, с трудом удерживаясь в рамках приличия, а Колин продолжил мягко и с улыбкой:

– Меня зовут Колин Маккенна. Рад, что вы с подругой решили заглянуть к нам на огонек.

Девушка вскинул подбородок и выпрямилась, от чего ее и так высокая грудь приподнялась еще сильнее.

– Я знаю кто ты такой, – сказала она резко.

Сид усмехнулся.

– Хочешь начать с лести?

Аккуратные брови девушки нахмурились, она проговорила все так же с вызовом:

– Твоя самовлюбленность не позволяет относиться к себе критически?

Близнецы переглянулись и одновременно заулюлюкали, мол, словесная битва, сид против девицы, делайте ставки. Ставки, естественно, никто делать не стал, но Колин едва сдержался, чтобы не хмыкнуть от удивления. Обычно после минуты рядом с ним женщины забывали собственные имена, не то что длинные слова вроде «самовлюбленность» и «критически».

Он упер локоть в колено и чуть наклонился, хотя сидя на барном стуле, все равно оказался выше обеих девушек.

– Моя самовлюбленность имеет вполне законные основания, милая, – сказал он.

– Я тебе не милая, – отозвалась девушка. – И не пытайся завлечь меня сладкими песнями. У меня твердые понятия об отношениях, и твои привычки в них не входят.

– Зачем же ты подошла, милая? – спросил Колин, чувствуя, как кровь в его венах начинает течь быстрее.

Эта дерзкая и бесстрашная глупышка всколыхнула в нем засыпающий интерес охотника. Она смотрит на него горячо, но этот жар отличается от жара вожделения ее подруги, которая мнется, сжимая ноги, между которыми, по всей видимости, уже пожар.

Блондинка поправила книги, грудь колыхнулась, и Колин даже сквозь платье смог рассмотреть, что белье на ней самое простое, без черных кружев, которые ему так нравится снимать. Ужасное белье, безвкусное, совершенно недостойное прикасаться к коже такой милой куколки.

– Я подошла, – проговорила девушка, – чтобы сказать тебе – ты известный кобель. В твоей постели побывало пол города, и я не позволю тебе воспользоваться моей подругой!

– Ух, сколько страсти, – усмехнулся Колин, – ее бы да в правильное русло, милая.

– Не называй меня так! Я тебе не милая! – повторила она.

Колина все больше веселила ситуация, тем более, что прежде он не сталкивался с таким упорным сопротивлением его дару.

– Я бы показал тебе, как нужно пользоваться своим телом, милая, – продолжал он уже откровенно дразня ее. – У тебя шикарная фигура. Правда вкус отвратительный. Где ты взяла этот серый мешок? И почему на твоей сочной груди старческое белье? Трусики тоже, как у бабули?

Софи вспыхнула, как утренняя заря, глаза округлились, Колин мог поклясться, что видел, как в них мелькнули молнии. Это еще больше раззадорило, он уже представлял, как и что делает в постели с обеими девицами, даже за такую ничтожную благодарность. Хотя сейчас он даже не был уверен, что первая девушка вообще нужна.

– Можешь сколько угодно пытаться вывести меня из себя, – чуть дрогнувшим голосом проговорила Софи, буквально испепеляя его взглядом, – у тебя ничего не выйдет. Я слишком много о тебе наслышана, чтобы как дурочке попасть в твои лапы. Ясно? И я подошла сказать именно это. А теперь Аманда, пойдем отсюда. Я говорила, заходить в «Люксот» плохая идея.

Софи развернулась, ожидая, что ее подруга последует за ней. Но та все еще мнется и растерянно переводит взгляд с нее на Колина и обратно.

Сид довольно хмыкнул.

– Похоже, твоей подруге здесь нравится, – сказал он.

Софи обернулась, на лице отразились строгость и недоумение.

– Аманда? Ты идешь?

– Я… – промычала Аманда и снова закусила губу, а сид с удовлетворением откинулся на столешницу. Он знал, что Аманда уже достигла той стадии, когда весь ум перетек вниз.

– Да что ты блеешь? – раздражаясь проговорила Софи. – У тебя мозги отключились что ли?

Аманда хотела что-то ответить, но Колин опередил.

– Боюсь, ты права, милая, – сказал он. – Твоя подруга так хотела оказаться со мной наедине, что для этого даже пошла на крайние меры.

Софи перевела непонимающий взгляд на подругу, та запунцовела и отвела виноватый взгляд. Колин вскинул брови и проговорил впечатленно:

– Она тебе не сказала? Всё интересней и интересней.

Софи озадаченно посмотрела на подругу.

– Аманда, о чем он говорит?

– Видишь ли, милая, – проговорил вместо нее сид, – Аманда желала сама знаешь чего, но к сожалению она не располагает необходимыми средствами. Но у меня доброе сердце, и я позволю ее мечте сбыться, если вы обе подниметесь ко мне в комнату. Аманда, милая, ты ведь не будешь ревновать?

На молочно-белых щеках Софи проступили красные пятна, губы затряслись, на несколько секунд она оторопела, и Колин с наслаждением наблюдал за ее стыдом и изумлением.

Когда первый шок спал, она выпалила:

– Аманда! Какого черта! Ты же сказала, мы просто поздороваться!

– Ну, технически мы поздоровались, – проговорил сид.

Софи продолжала возмущаться:

– Ты не имеешь права распоряжаться мной! Ты меня слышишь? Боги, Аманда, ты в своем уме? Предлагать такое, только бы переспать с ним?

Она пренебрежительно покосилась в сторону сида, и к своему удивлению, он ощутил укол обиды. Никогда прежде женщины не относились к нему с таким пренебрежением. Даже те, кто таковыми не являлся, вроде плетны, или огрицы, проявляли к нему дружелюбие и открытость.

Колин ощутил, как его брови невольно сдвинулись, он проговорил:

– Что-то ты слишком вскипела. Может выпьешь?

– Я не пью! – в запале выкрикнула Софи и метнула в сида гневный взгляд.

– Что, даже воду?

Вопрос на секунду выбил ее из колеи, пользуясь паузой, сид произнес:

– Давай так, мы поднимемся втроем, и ты убедишься, как ошибалась насчет меня.

Показалось, это оскорбило девушку до глубины души, чувственные губы скривились, носик наморщился. А Колин с раздражением обнаружил, что такая реакция начинает его напрягать. На секунду он ощутил себя слабым мальчишкой, каким был до тринадцати лет,

кровь закипела, и он пожалел, что здесь нет полукровки, с которым можно сцепиться и выместить гнев.

– Ошибаюсь? – спросила Софи. – Нет, я уверена, что не ошибаюсь.

– Как ты можешь знать наверняка, если не пробовала?

– Слухами земля полнится, – бросила девушка.

– А причудами свет, – закончил Колин расхожую фразу.

Софи тряхнула головой, тугая светлая коса до лопаток колыхнулась.

– Это, по-твоему, ты причуда? – спросила она.

Колин кивнул.

– Даже чудо.

Она закатила глаза и проговорила пренебрежительно:

– Сколько самодовольства и эгоцентризма в одном мужчине. Я бы никогда с таким не пошла. И уж тем более, никогда бы не стала с ним спать. Аманда, неужели ты не видишь, ему плевать на тебя. Его интересует только он сам. Зачем тебе это?

Аманда уже чуть не плакала, разрываясь между подругой и неуемным желанием, которое охватило ее целиком в присутствии сида. Колин же все больше ощущал раздражение, плавно перерастающее в злость. Девушка не только не реагирует на его дар, но еще и пытается неумело, но все же унижать его в присутствии друзей. Те видят такое впервые, потому притихли и ловят каждое слово.

Фыркнув, как рассерженный конь, Колин все же дал слабину терпению и проговорил, глядя прямо в глаза Софи:

– Кажется я понял. Ты просто холодна, как ледяная рыба. Ты сама не способна получать удовольствие, и из зависти не даешь этого делать подруге. И это ты говоришь об эгоцентризме? Да ты девственности лишиться не можешь. Хотя, кому нужна такая ледышка. Или может ты плента?

Такой тирады от всегда тактичного и избирательного в общении с женщинами сида не ожидал никто, даже сама сид. Но девушка вывела его, задела давно уснувшие обиды и вынудила на грубость.

Софи так растерялась, что смогла лишь похлопать ресницами и выдавить:

– Что?..

Колин на секунду подумал, что с нее хватит, но ее взгляд все еще выражал презрение, и он проговорил:

– Плента растение. Хотя, ты скорее всего, бревно.

– Я не… – попыталась оправдаться Софи, но видимо поняла, как жалко будут выглядеть ее потуги, и поджала губы.

Сид с удовлетворением смотрел, как щеки девушки становятся все краснее, она нервно сглатывает и мнет губы, намереваясь что-то сказать, но, видимо, не может придумать.

Он не дал ей время собраться с мыслями и проговорил:

– Нет, ты не плента. Я чувствую твой запах, он очень женский и более чем однозначный. Тогда в чем дело? Неужели действительно ты просто бесчувственна? Тогда очень жаль. С таким телом это какая-то шутка природы.

Колин многозначительно проскользил взглядом по ее фигуре, намеренно останавливаясь на груди. Девушка приподняла фолианты, как бы прикрываясь, но сид уже увидел достаточно – и шикарную грудь, и ужасное бабское белье.

– У тебя еще есть шанс реабилитироваться, – произнес он и взглядом указал на ступеньки, ведущие в его покои.

– С тобой? – наконец придя в себя выпалила девушка. – После того, что услышала? Лучше я съем жука!

– Договорились, – процедил Колин.

Софи вновь обратилась к подруге:

– Аманда, сколько тебя можно ждать? Или тебе нравится смотреть, как этот сид оскорбляет меня? Он все равно не снизойдет до тебя, не унижайся.

Аманда послала ему скорбный взгляд. Весь ее вид выражал, насколько ей жаль, что вот так все вышло, но Колин ощущал, что главная досада не от ссоры, а от того, что ей так и не удалось снискать его благосклонность. Софи его взбесила. Взбесила так, как не смог даже Рой Фергюсон со своей шайкой, она бросила вызов не просто ему, как мужчине, но и как сиду, и в его крови кипел настоящий коктейль.

– А знаешь, что, – вдруг сказал он, – иди, куда хочешь. А мы с твоей милой подругой Амандой поднимемся ко мне.

Близнецы и Гарах хором ухнули, для них происходящее выглядело, как настоящее представление, почище драки с полукровкой.

Софи с удивлением и вопросом посмотрела на подругу, та улыбнулась так виновато, насколько могла в такой ситуации. Вскинув подбородок Софи проговорила едко:

– Ну и прекрасно! Желаю приятно провести время. Аманда, предохраняйся, мало ли, с кем он спал до тебя.

Колин саркастически усмехнулся.

– Сиды не болеют, – бросил он.

Софи не ответила, лишь послала ему уничтожающий взгляд и двинулась в сторону выхода, лавируя между столиками. Колин проводил ее соблазнительную фигуру, бешеным взглядом, и когда покачивающиеся бедра скрылись за дверью, шумно выдохнул.

Близнецы и Гарах тоже как-то расслабились. Видимо девушка взвинтила всех. Ленокс вытер лоб тыльной стороной ладони и проговорил:

– Вот это жара. Я уже готов был ставки делать. В жизни не видел, чтобы сида отшивали. Причем отшивали так. Я буду рассказывать об этом дне внукам.

Слова рыжего близнеца отозвались яростью в глубине сознания Колина, а Лейт вскинулся.

– Брат, да ты гений! – выпалил он. – Предлагаю спор. Пари. Ставлю на то, что наш дорогой сид не сможет объездить эту кобылку.

– Поддерживаю! – отозвался Ленокс.

Колин хмуро посмотрел на братьев. Друзья затеяли спор с сидом на женщину, и какой бы норовисто она не была, он в себе уверен. Хотя эта Софи действительно крепкий орешек. Необычный, непривычный, каких прежде не встречал. Он ухмыльнулся, что ж чем выше башня, тем слаще победа.

Гарах ухнул и хлопнул по столешнице:

– Ну дела! Я за то, что наш сид победит.

– Спасибо за поддержку, – проговорил Колин все еще косясь на дверь. – Что получает победитель?

Братья переглянулись, Лейт пожал плечами и сказал:

– Да пусть хоть снадобье «Аруэлла» из наших погребов.

Ленокс кивнул и спросил:

– А если мы выиграем?

Его рыжий брат вновь пожал плечами.

– Ну, можем забрать Аманду. Аманда, ты ведь никому не расскажешь о нашем маленьком споре?

Глава 6

Девушка сперва не поняла, что обращаются к ней, лишь, когда Колин спрыгнул со стула и приблизился, охнула и быстро закивала.

– Я никому ничего не скажу, – заверила она, не сводя влюбленных глаз с безупречного лица Маккенны.

В нем всё кипело, он все еще чувствовал запах Софи Лейн, похожий на аромат весенних трав. И он точно знал – это не духи. Так пахнет ее тело. Только невинная девушка может источать такой свежий и, в тоже время, соблазнительный аромат. У него свело скулы от желания зарыться в ее волосы и вдохнуть его полностью.

Ленокс отхлебнул из стакана, услужливо подсунутом оргицей и проговорил:

– Значит, дорогой сид, у нас пари. Есть свидетели, так что бойся проиграть.

Он засмеялся и попытался поиграть грудными мышцами, которые что у него, что у его брата больше напоминают впалость, чем выпуклость. Гарах снисходительно посмотрел на эту манипуляцию и тут же продемонстрировал, как это нужно правильно делать.

Близнецы отмахнулись, мол, да-да, иди на арену и там выделывайся, мы тут сами разберемся. Лейт сказал, наклоняясь к сиду:

– Колин, можешь не сильно стараться, а? Мне как раз нравятся девушки с короткими стрижками.

– Эй-эй, полегче, – отозвался его брат. – Я первый в очереди на нее.

– Это с чего вдруг?

– Я родился на пол часа раньше, – с непоколебимой уверенностью произнес Ленокс.

Лейт фыркнул.

– Не аргумент. Я первый ее увидел, и первый сказал. Короче, кто первый встал, того и тапки.

Колин слушал их в пол уха. Не то, чтобы ему было жалко отдавать Аманду братьям, тем более, они никак не могли решить, кому она достанется в случае выигрыша. После ночи с ним девушка охотно выполнит все, что он попросит. Но он сам проигрывать в споре не собирался. Тем более, что задето его самолюбие.

– Рано делить шкуру медведя, пока он по лесу ходит, – сказал он, глядя на девушку, та смотрит на него преданно и с обожанием. – У нас с Амандой еще дело есть.

От этих слов она моментально раскраснелась, облизывая губы, близнецы многозначительно захмыкали.

Колин чуть склонился над ней и спросил таинственно:

– Ты ведь не передумала, милая?

На ее лице мелькнул испуг, он спешно закачала головой.

– Н-нет…

– Вот и славно, милая.

Он легонько коснулся пальцем ее щеки, и девушка томно прикрыла глаза. Женщины всегда так делали, когда он приближался – млели, расплывались, как растаявшее желе. Но сейчас даже если бы все девушки в баре разом скинули одежду и кинулись к его ногам, он бы не обратил внимания. В голове пульсировали слова Софи, которая уверяла, что лучше съест жука, чем ляжет с ним в постель. С ним! С Колином Маккенной, неотразимым сидом, на счету которого не одно завоеванное женское сердце. Даже его отец не был так популярен до женитьбы на матери. А эта очаровательная выскочка из деревни посмела отказать ему!

Это не укладывалось в голове и кипятило кровь так, что он скрипел зубами.

– Побудьте здесь, – проговорил он, глядя на Аманду, гоня из памяти фиалковые глаза выскочки. – Гарах, проследи за порядком. Если появится Фергюсон, выкиньте его за порог.

– Легко, – гаркнул управляющий.

А близнецы поддакнули в один голос:

– Мы, если что, поможем.

– Угу, вы-то уж точно поможете, – отозвался сид и, ухватив девушку за локоть быстро повел ее к ступенькам.

Аманда расплылась от счастья. Он чувствовал, как все в ней пульсирует и источает ароматы желания. Она готова отдаться ему прямо здесь на лестнице, не обращая внимания на посетителей и то, что несколько минут назад бросила подругу ради этого.

Дар сида начал завладевать и его телом – по нему разлилось тепло, а ум постепенно перемещался вниз. И лишь одна мысль оставалась в голове – мысль о дерзкой девчонке с фиалковыми глазами, посмевшая бросить ему вызов.

Аманду он буквально втащил в комнату, хотя она не сопротивлялась, а наоборот льнула к нему, как мартовская кошка. Гном успел убрать комнату после бурной ночи и застелить новые простыни, но Колин поймал себя на том, что не хочет класть эту девушку на свою постель.

Он бросил быстрый взгляд на диван, достаточно широкий, чтобы уместить троих, затем перевел взгляд обратно на Аманду.

– О, Колин, – проговорила она с трепетом, – я обещаю, ты не пожалеешь. Я буду стараться. Я не такая холодная, как Софи…

При звуке ее имени у Колина перед глазами вспыхнуло, на секунду показалось, что перед ним Софи. Это она медленно стягивает маечку, это ее соски дерзко торчат вперед, с ее бедер вместе с трусиками сползают тугие брюки и открывают узкую дорожку волос…

– Проклятье… – прорычал сид и, шагнув, притянул девушку к себе.

Та моментально обмякла и обвила руками его шею. Накрывая губами ее рот, Колин представлял, как делал бы это с ее подругой, как сжимал бы тугие ягодицы, мял бы это податливое тело. Как она посмела так себя вести, как могла вертеть носом перед сидом. Он научит ее разуму, он не позволит унижать себя. Вот так, эти сочные ягодицы, эти бедра…

Аманда стонала от одних его прикосновений, терлась о него, и его мужская и сидовская натура рвалась на волю. Несмотря на гнев, который буквально кипятил кровь, страсть бурлила не меньше. Когда кровь прилила вниз, и в штанах стало тесно, он подхватил девушку.

– Я не верю своему счастью… – прошептала девушка, обняв его.

– Ты сама не понимаешь, что говоришь, – проговорил сид хрипло и понес ее к дивану.

– Нет, я знаю, ты самый желанный мужчина во всем Брассе. Я копила на тебя два года. И когда ты сегодня отказал мне, не представляешь…Внутри все оборвалось будто.

Колин поставил ее возле дивана и, скользнув взглядом по лицу, запустил пальцы в ее короткие растрепанные волосы. Ему сейчас было плевать на душещипательные женские истории, но натура сида требовала внимания к таким деталями, даже когда ткань на брюках готова порваться.

– Может, лучше бы ты обо мне не знала, – сказал Колин.

В глаза девушки мелькнул страх.

– Нет! – спешно выдохнула она и положила ладони ему на рубашку. – Я был лучше не поступила в Школу парафизики, чем не повстречала тебя.

Он провел пальцами по ее гладким плечам, девушка задрожала и, дыхание участилось, а когда коснулся вздернутой груди, из ее горла вырвался стон.

– Не слишком ли высокая плата, милая? – спросил он, чуть хрипло и коснулся губами ее ключицы. Он представлял на ее месте другую.

В каком-то полубреду, девушка покачала головой и потянулась, чтобы поцеловать, но Колин отпрянул. Его пальцы продолжили блуждать по обнаженному телу, и девушка уже не стесняясь запрокидывала голову и постанывала.

– Отвечай мне, – сказал он и обхватил ладонями ее ягодицы. – Не вежливо молчать, когда задают вопросы.

Девушка перевела на него затуманенный взгляд, губы призывно раскрылись, ей явно трудно было удерживать внимание и трезвость мысли.

Он подул ей на лоб, от чего Аманда снова застонала, и проговорил:

– Ну же, милая. Ответь мне. Готова ли ты была пожертвовать учебой, ради близости со мной?

Его самого накрывали горячие волны и едва не лишали разума, но, в отличие от людей, он мог держаться гораздо дольше, особенно если соблазняет он, а не его. Учитывая, что второго не случалось никогда, он вновь почти ощутил себя хозяином положения. Если бы не мысль о второй девушке.

Аманда пробормотала, прогибая спину и подставляя сиду свои прелести:

– Да, я готова, я готова…Пожалуйста, Колин, пожалуйста…

Сид смотрел на нее, словно из двух тел. Одно горело огнем желания, второе – огнем негодования от того, что перед ним не та.

Сквозь пелену вожделения и страсти, в голове неслись мысли. Если бы не ее подружка, не видать Аманде его покоев. Пусть благодарит свою языкастую Софи, которая еще ответит за свои слова. Такие опрометчивые слова. Однажды она будет извиваться под ним и кричать «еще», и вот тогда он выиграет и спор, и поставит на место деревенскую простушку. Бесстыжую, соблазнительную…

Он провел пальцами по животу Аманды, та закрыла глаза и снова простонала, а ведь он еще ничего не делал.

– Какая она дура, что отказалась… – простонала девушка.

Сид скрипнул зубами. Неужели он захотел Софи потому, что она ему отказала. Какая дура. Могла бы получить такое, чего в жизни не испытывала. И никогда, ни с кем не испытает. А оставила его здесь, довольствоваться подружкой.

Разум застелило туманом, он вновь впился в губы девушке, и стал целовать напористо, грубо, почти жестоко. В глубине души он надеялся, что она воспротивится, оттолкнет его, но Аманда, как и все, только стонала и крепче прижималась к нему.

Одурманенная собственной страстью и аурой сида, она сделает все, что он попросит, пойдет на любые эксперименты. И сейчас это его бесило.

– Разворачивайся, – приказал он, и не дожидаясь, пока она сообразит, крутанул ее и поставил коленями на диван.

– О, да… – промурлыкала девушка.

– Нагнись.

Когда она с готовностью подчинилась, он пару секунд смотрел на крепкие ягодицы, не такие аппетитные, как у ее подруги. У Софи даже через платье видно, какие они упругие, женственные и округлые. Такие хочется мять, покусывать, сжимать пальцами, чтобы она стонала и извивалась от его ласк…

Распаляясь больше от своих мыслей, чем от присутствия реальной девушки, Колин расстегнул брюки и одним движением вошел. Аманда застонала, заизвивалась, хватаясь за спинку дивана. Она запрокидывала голову и выгибала спину, крича что-то сладострастное. Но Колин почти не слышал, в мыслях он был с дерзкой девчонкой, стройной, с пышной грудью, к которой так и тянет прикоснуться, с чувственными губами. Они просто созданы для поцелуев…

Он был здесь и одновременно где-то далеко, уносимый каким-то безумием по имени Софи. Чем больше он пытался выгнать образ меленькой выскочки, тем быстрее двигался, но

личико со вздернутым носом все равно выплывало из тумана, и ему жадно хотелось, чтобы под ним была не Аманда.

Яркая вспышка внизу живота ознаменовала разрядку, он даже стиснул зубы, чтобы не застонать. Лишь согнулся, прижавшись к спине девушки, и постарался быстрей вернуть сбившееся дыхание в норму.

Через несколько мгновений он уже выходил из купальной, застегивая брюки и ремень с головой мантикоры. Аманда раскинулась на диване, все еще нагая и ошалевшая от страсти. Колин едва сдержался чтобы не поморщиться – он любил женщин, они любили его. Единственное, что его раздражало, так это то, что рядом с ним они напрочь теряли себя. Растворялись в нем, готовые терпеть, выполнять, служить, и он, как большинство мужчин, этим пользовался. Но все та же мужская и сидовская суть требовали битвы. Никому не интересны крепости, которые сдаются без боя.

Девушка перевела на него осоловевшие глаза, губы растянулись в улыбке.

– Это было прекрасно… – сказала она. – Я побывала на небесах. Никогда я еще не испытывала такого.

– Разумеется, – отозвался сид, стараясь, чтобы голос звучал дружелюбно, хотя гнев не покинул его даже после разрядки.

Он не стал разочаровывать девушку словами о том, что он не приложил и одного процента, чтобы сделать их страсть хоть сколько-нибудь необычной. Она все равно не поверит, а его дара сида достаточно, чтобы любая женщина получала небывалое удовольствие, даже если он будет просто сидеть рядом.

Любая.

Кроме Софи.

Аманда сладко потянулась, ее грудь приподнялась, словно таким образом намеревается вызвать в нем новую волну желания. Но Колин такое видел много раз, и старался следовать своему правилу не спать с девушками дважды. Аманда вроде крепкая и подсядет на него не больше, чем другие, но ему меньше всего сейчас хотелось думать о психологическом либидо это девушки.

– Тебе пора одеваться, милая, – проговорил он и даже улыбнулся.

Он не раз проделывал это – улыбался и делал хорошую мину, когда после близости его интерес к девушке падал до отметки ноль. Сейчас интереса не было и до нее, и все это скорее попытка выплеснуть гнев, чем реальная страсть. Но показать этого ни в чем неповинной Аманде он не мог. Натура сида и хорошее воспитание не могли этого позволить.

– Какая ты неряха, – в шутку сказал он, указывая взглядом на одежду на полу. – Разбросала все.

Улыбка на лице Аманды стала еще шире, идеально ровные зубки заблестели, видимо, и правда из хорошей семьи, и есть деньги на зубодела.

– Я была сильно занята, – сказала она.

– Не сомневаюсь.

– Но если ты захочешь, я могу всё-всё тут прибрать, – с готовностью сообщила она. – И даже надену наряд горничной. Или кухарки, или кого хочешь…

Колин прикусил язык, едва не сказав, что хочет он одну девушку, чей зад просит хорошей взбучки, но сдержался.

– Для уборки у меня есть гном, – произнес он поглядывая в окно, откуда веет свежим вечерним воздухом и слышно, как время от времени свистят метлы – ведьмы мотаются по вечерним делам, которые, как известно, весьма непростые.

Аманда не сразу поняла, что имеет ввиду сид и захлопала ресницами.

– Я думала, твоя сила распространяется только на женщин, – глупо проговорила она.

Колин покривился, боясь подумать, что представила эта девушка, и сказал:

– Гном старый друг и помощник.

До Аманды, наконец, дошло, что она ляпнула дурость. Глаза округлились, она прижала ладони ко рту и спешно проговорила:

– О, боги…. Прости, я дура… Я… Как стыдно… Я просто… Прости.

Колин вскинул ладонь и сделал жест, вроде, да, я все понял, ты прощена, хватит уже. И даже смог вновь нацепить мягкую улыбку.

Когда девушка поняла, что он больше не злится, ее плечи вновь расслабились, а лицо снова повеселело.

Колин сказал:

– Я рад, что все разрешилось. Но, милая, тебе и правда нужно одеваться.

Девушка надула губки, но все же встала. Глаза все еще блестят, как у голодной кошки – это не удивительно, ведь она нагая, рядом с сидом. Покачивая бедрами и нисколько не стесняясь, она прошла на середину комнаты и подобрала вещи.

– Надеюсь, тебе было так же здорово, как и мне, – проговорила Аманда, надевая брюки.

– О, несомненно, – отозвался Колин.

– Я, наверное, не должна спрашивать, и знаю, что ответишь «нет», но мне нужно это услышать от тебя… – проговорила девушка.

Колин покачал головой и сказал, не дожидаясь вопроса:

– Нет, мила, мы не можем повторить. Считай, что ты попала на небывалую разовую скидку. Больше такого не повторится.

Аманда вздохнула и натянула майку. Затем сунула пальцы в карман и вытащила зеленоватый кристалл таафей. Колин даже на глаз, без каратометра определил, что в нем около полутора сотен карато.

Когда она протянула ему кристалл, глядя заискивающе, как щенок, который дождался хозяина, он закрыл накрыл своей могучей ладонью ее пальцы, возвращая назад.

– Оставь себе, – сказал он. – Купишь новое платье.

Аманда ошеломленно выдохнула, она явно не верила, что побывала наедине с сидом Колином Маккенной, а тот не взял с нее ни единого таафея.

– Здесь на целый гардероб, – пробормотала она изумленно.

– Ну вот и сменишь его, – отозвался Колин. – Или поможешь с ним подруге. Ее вещи ужасны.

По лицу девушки скользнула тень, он без труда распознал ревность.

– Но лучше все же потрать на себя, – решил смягчить он, – и помни, что должна помалкивать. Поняла, милая?

Чтобы закрепить результат, он приблизился к ней и, проведя пальцами по щеке, поцеловал в нос.

Аманда сразу растаяла, на лице не осталось и следа тени, она просияла, как утренний лучик и прощебетала:

– Конечно, я сделаю всё, что просишь. Только скажи, я все выполню.

– Это правда? – спросил он, скользя пальцем от скулы до шеи, от чего девушка мелко задрожала и закусила губу, прикрывая глаза. – Всё, что попрошу?

Она шумно задышала, а Колин продолжил скользить пальцем, спускаясь все ниже, и когда коснулся через майку затвердевшей вершинки груди, девушка вздрогнула и подалась вперед.

Сид тут же убрал руку и наклонился к уху.

– Ты же будешь хорошей девочкой?

– Да… – ответила она охрипшим голосом.

– Тогда расскажи мне, где бывает, что любит твоя подруга, – прошептал он, почти касаясь губами ее мочки. – Расскажи мне всё.

Он чувствовал, как Аманда затрепетала, как ее тело вновь стало источать аромат, означающий готовность. Именно это ему было нужно – одурманить, лишить способности трезво рассуждать, заставить потерять бдительность.

Он оставил легкий поцелуй на щеке девушки, та охнула и произнесла, так, словно едва сдерживается, чтобы на повиснуть у него на шее:

– Да, Колин, я сделаю всё, что хочешь.

Глава 7

Утром следующего дня Колин вышел из «Люксота» и прямиком направился к своему блестящему трициклу у обочины. Его он тоже купил на заработанные упорным трудом средства и очень его любил. Мощный, с блестящими закрылками, чтобы лучше лавировать при большой скорости на дорогах. Амортизацию для всех трех колес делали гномы, поэтому даже на мостовой совершенно не трясет. На руле блестит голова мантикоры из серебра, такая же, как на бляшке ремня.

Достав из кармана металлический диск на цепочке он, любовно провел пальцами по кожаному сидению, и только собрался занести ногу, чтобы сесть, из-за спины донеслось:

– Колин, а ты куда? Фэйри ловить?

Обернувшись, увидел Гараха. Тот вытаращился на него круглыми глазами, в руке поварешка, словно он не управляющий, а повар.

– Да по делам, – уклончиво ответил сид.

Громила еще пару секунд оценивал его взглядом, потом выдохнул, будто о чем-то догадался.

– Заливай, – сказал он. – По делам, конечно. Оделся прилично, рубашка свежая, штаны, сапоги. А подмышкой что?

Колин нахмурился и, вытащив фолиант, бросил в багажную сумку позади.

– Ничего, – отозвался он нехотя.

– Ну да, – усмехнулся громила. – Скажи еще, что намылился не в Школу парафизики. Что, учиться на последнем курсе возбожалось?

Колин закатил глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.